

Любовь Негодяева
Эротические
рассказы
в жанре фэнтези



Любовь Негодяева

Эротические рассказы в жанре фэнтези

<https://litres.ru/74220952>

Аннотация

Иногда нами овладевают экзотические, яркие, разнузданные фантазии (18+). Магический туман захватывает, опутывает тело негой, уносит в страну грез и дарит истинное наслаждение. Это может быть история об одной ночи, жаркой неделе, нескольких годах. Герои на страницах книги живут, чувствуют, любят, стремятся обрести счастье с избранниками.

Каждый рассказ заканчивается ХЭ. Почему? Чтобы доставить читателям и автору еще больше удовольствия.

#драконы #оборотни #эльфы #наги #властный герой

Содержание

1. Отбор	4
2. Королева	16
3. Обмен	30
4. Инициация	58
5. Призыв	79
6. Архимаг	98
Конец ознакомительного фрагмента.	99

1. Отбор

Высокие резные двухстворчатые двери распахиваются и меня вталкивают в роскошную залу. Озадаченно замираю и озираюсь вокруг. Мраморный пол в центре сияет белизной и явно предназначен для танцев. Остальное пространство утопает во мгле.

По периметру расстелены красные ковры, на которых в хаотичном порядке расставлены бежевые диваны, больше напоминающие подготовленные для разнузданных забав ложа.

Я насчитала сорок девять участниц драконьего отбора, которых так же вталкивали в таинственную комнату. Ни одна не вышла обратно. Теперь понятно почему.

В помещении играет томная лирическая мелодия, ненавязчиво настраивая присутствующих на романтический лад. В нее вплетаются исполненные блаженства вздохи и звуки влажных шлепков. Иногда медленные и сдержанные, а порой страстные и настойчивые. В полутьме мелькают обнаженные тела.

Справа раздается низкий протяжный стон, которому вторит тоненький голосок. Невольно поворачиваюсь и засматриваюсь на извивающуюся в экстазе пару. Она полулежит, прижавшись спиной к груди партнера. Между широко разведенных стройных ножек, испачканных девственной кровью, мелькает внушительный орган, продлевая обоюдное

удовольствие. Крупные мужские ладони оглаживают маленькие холмики, увенчанные заласканными сосочками. Вокруг пары клубится магия, навеки скрепляя состоявшийся союз.

С трудом отрываюсь от созерцания и делаю несколько шагов вперед. Но вновь останавливаюсь, привлеченная шелестом и треском ткани. Девушку, вошедшую передо мной, жадно ласкают двое мускулистых брюнетов. Они зажали добычу между собой и поочередно прижимают к дрожащим устам. Совершенно не обращают внимания на жалкое сопротивление.

Лиф полупрозрачного одеяния настойчиво тянут вниз. Похотливо урчат. Потираются о самочку. Властно рвут наряд. Освобождают из плена сочную грудь, увенчанную розовыми ареолами. Едва пышный бюст оголяется, жертву вынуждают прогнуться в спине и преподнести заманчивые шарики в дар знойным красавцам. Предоставить сладкие десерты на блюдечке.

Они нетерпеливо прижимают к лакомству. Издают причмокивающие и посасывающие звуки. Ладонь правого партнера круговыми движениями неспешно спускается вниз. Достигает лобка. Но и там не задерживается. Ныряет под юбку и скользит дальше, уютно устраиваясь на розовых складочках.

Попавшая в сети рыбка в последний раз трепыхается и тихонько скулит. Сдается на милость победителей. Обмякает в крепких объятиях и чуть раздвигает ножки. Получившие

свободный доступ к средоточию женственности бесстыдные пальцы кружат вокруг набухающего бугорка. Легкие, почти невесомые поглаживания тайного местечка вызывают пылкий отклик, дополненный жаждающим хрипом.

Стоящий слева счастливчик падает на колени и резким движением раздирает остатки одежды. Отбрасывает клочья в разные стороны. Закидывает маленькую узкую ступню себе на плечо. Проводит носом по распахнувшейся промежности. Жадно принюхивается и утробно рычит.

- Наша крошка такая вкусная, брат, - выдыхает блаженно и трепетно лижет представшее перед глазами богатство. – Ее аромат напоминает горные луга на рассвете, когда бутончики тянутся навстречу светилу и робко раздвигают испуганно поджатые лепестки. А потом отогреваются в ласковых лучах и доверчиво распахиваются навстречу наслаждению.

- Малышка девственна?

- Без сомнения. Давай ее подготовим и изопьем до дна предлагаемый сладкий нектар.

Заговорщики приникают к верхним и нижним губкам. Оглаживают длинными юркими языками все, до чего могут дотянуться. Бережно потрахиывают с двух сторон расслабившуюся в опытных руках целомудренную прелестницу. Возбужденно порываются.

О необыкновенном очаровании драконов, против которого не может устоять ни одна женщина, ходят легенды. Мне впервые довелось увидеть, как действуют соблазнитель. Чет-

ко, выверено, с полной самоотдачей. Оплетают липкой паутиной из проникновенных слов и нежных прикосновений. Увлекают в царство грез. И там хватает места только им и полностью подчиненной крошке.

Она никогда не испытывала будоражащих душу чувств. Непорочного тела не касались нахальные мужские руки. Грудь не оглаживали жадные ладони. В лоно не проникали распутные пальцы. Уста не терзали искусные губы. Маленькие аккуратные ушки не слышали жаркого шепота, повествующего о предстоящем соитии.

Девушка растворяется в нахлынувшей неге и добровольно сдается. Позволяет парням солировать. И они манят, увлекают, обещают, что легкая боль вскоре сменится бездной обоюдного удовольствия. Неоднократно подводят юную путешественницу к вершине, но не позволяют сделать последний шаг и улететь в пропасть.

Стоны становятся громче. Она мотает головой. Нетерпеливо крутит бедрами и молит... Молит сама не зная о чем. Беспощадная пружина скручивается в животе. Скрипит. Звенит. Оглушает. Жаждет разрядки. Выворачивает внутренности наизнанку. Заставляет сердце биться в сумасшедшем ритме, практически пробивая грудную клетку. По венам струится лава, сжигает все на своем пути и требует отдать всю себя без остатка. Довериться двум завоевателям и позволить вкусить запретного плода. Удовлетворить обуравляющую суженых сумасшедшую похоть. Санкционировать

проникновение туда, где еще никто не бывал.

Потерявшую связь с реальностью добычу подхватывают под коленями и широко разводят дрожащие ослабевшие ножки. Донельзя распаленные мужчины зажимают ее между собой и осторожно крадутся страждущими стволами к тщательно вылизанному местечку. Поочередно преникают набухшими головками ко входу в тайную ложбинку. Но не проникают. Лишь соприкасаются и приучают к своему присутствию. Заявляют о праве властвовать в уютной норке. Призывают покориться. Подчиниться воле сильнейших и мудрейших. Расслабиться и раскрыться. Позволить ворваться в хранимое от чужих посягательств лоно. Сломать замочек и распахнуть двери в райский сад.

И девственница размякает и поддается на уговоры. Выдыхает заветное «Да». Разрешает забрать самое дорогое – невинность.

С довольным рыком они увеличивают амплитуду движений. Наверняка и сами не понимают, кто оказывается первым, а кто вторым. Но так и было задумано. Они делят желанную девушку на двоих и не собираются соперничать.

Темп все увеличивается. На пол падают капли крови. Подтверждают право самцов на обладание. Малышка протяжно кричит. В голосе сквозит легкая боль, смешанная с невыносимым восторгом. Она дрожит и рыбкой бьется в сильных руках. И мужчины меняют тактику. Вдвоем врываются в узенькое, истекающее соками лоно.

Натягивают добычу сразу на два члена. Восторженно мычат. Бурлящим водопадом вливают в целомудренную жертву горячее семя. Ибо она не выстояла. Дала согласие принадлежать им безраздельно и стать матерью драконов. Тела охватывает магическое пламя и соединяет истинных навеки. Брак состоялся.

Слева слышатся пропитанные жаждой обладания голоса. Они принадлежат троем совершенно одинаковым парням с длинными пепельными волосами.

Их добыча лежит на диване в расслабленной позе, исполненной блаженной неги. Ноги чуть согнуты в коленях и широко разведены. Внутренняя поверхность бедер забрызгана девственной кровью. Из опорожденного лона тонкой струйкой вытекает сперма. Ее слишком много. Не поместилась в избранной.

Три вздыбленных члена испачканы тем же красно-белым коктейлем. Они поочередно побывали в заветном местечке. Каждый подминал под себя добычу. Увлекал в пучину страсти. Пользовался правом влить в супругу драгоценный подарок.

Но если она отдыхает с удовлетворенной улыбкой, то на их лицах растет нетерпение, густо замешанное на похоти. Головы склоняются и захватывают в плен припухшие от легких укусов коралловые губы и розовые соски. Ладони отправляются в жаркое путешествие по утомленному тройным соитием телу. Разгоняют нетерпеливые мурашки и вновь разжигают.

ют желание.

Взгляд партнерши постепенно стекленеет. Она подпадает под драконье очарование и полностью подчиняется. Готова исполнить любую прихоть, любой каприз.

Один из красавчиков переворачивает девушку на себя и вбивается в невольную наездницу внушительным жезлом. Слышится тихий довольный вздох. Крошка прижимается к широкой груди и доверчиво замирает. Позволяет нахальному пальцу кружить около колечка ануса и нырять внутрь. Вскоре его сменяет властный член. Он настойчиво проникает в доступную пещерку. Взгляд распятой на двух стволах жертвы вспыхивает от вожделения. Ее ласковые мучители используют обезболивающее заклинание и продолжают экзекуцию. Слишком распалены попавшим в жадные лапы нежным цветочком.

Она покорна и находится в полном владении тройняшек. Так как не устояла и произнесла слова согласия. Лежащий спиной на диване мужчина чуть приподнимает ее голову и поворачивает влево.

- Открой ротик, - слышится завораживающий шепот, которому жена беспрекословно повинует. – Прими жезл брата, как приняла наши.

- Ах, - слышится в ответ.

Его сопровождают влажные шлепки бедер и трение о лобок и ягодицы.

- Оближи, - хрипит тот, кто намотал волосы на кулак и

пытается проникнуть поглубже в расслабленное горло. – Да, так. Смочи слюной посильнее. Ооо...

Братья овладевают девушкой полностью. Захватывают всю, без остатка. Еще час назад она пребывала в неведении, что такие ласки вообще существуют. А теперь зажата в объятиях триумvirата и распечатана целиком и полностью.

Но в голубых очах нет боли. Лишь жажда большего. Стремление доставить удовольствие и сполна получить свое. И оно не за горами. Волшебный пик все ближе и ближе. Искры прокатываются по разгоряченным телам. Судорога проходит по напряженным от приближающейся эйфории лицам. И вот четверка одновременно достигает разрядки.

Семя хлещет со всех сторон в еще недавно невинную престленицу. Она с радостью глотает обильно вливаемое в ротик богатство. Позволяет судорожно впиваться пальцами в бедра. Заталкивать презенты поглубже размашистыми таранящими движениями. Теперь красавица принадлежит мужьям. Находится в полном сексуальном подчинении. Тем и счастлива.

Невероятное зрелище. Отмираю и делаю несколько шагов вперед. Внимание переключается на рыжеволосую парочку на диване. Добыча стоит на четвереньках. Лиф стянут вниз. Юбка разодрана до талии. Трусики болтаются на одной ножке. Кудрявые волосы разметались. Огненная малышка, вошедшая сегодня первой, оказалась крепким орешком. Зажмурилась и сопротивляется из последних сил.

Но ее партнер отличается не менее жгучим темпераментом и напором. Он обнажен и подмял под себя вожаделенную прелестницу. Заявил права и водит каменным членом по блестящим от влаги половым губам. Набухшая головка задевает клитор, раз за разом посылая трепетные волны. Парень искушает. Туманит мозг. Пробирается и потихоньку за-владевает сознанием.

Ласковые руки поворачивают голову. Дорожка легких поцелуев вьется от виска к мочке маленького аккуратного уха. Длинный язык очерчивает контур наивно распахнутого ротика и скользит внутрь. Оглаживает. Уговаривает. Просит подарить всю себя без остатка.

Она не выдерживает. Распахивает глаза. Завороженно смотрит в черный пульсирующий зрачок и выдыхает заветное:

- Да.

И это краткое слово сметает все препятствия на своем пути. Одним выверенным движением он насаживает сдавшуюся бабочку на огромную булавку.

Лишившаяся девственности малышка кричит. На некоторое время пелена наваждения спадает. Но опытный самец моментально снимает болезненные ощущения и возвращает контроль. Кладет руку на хрупкую шейку, словно напоминая о подчинении. Притягивает к груди. Они стоят на коленях на диване и наслаждаются медленными томными движениями. Внушительный член занывает в узенькую глубину.

Обещает неземное наслаждение и порабощает.

На болтающиеся внизу кружевные трусики капает первая кровь. Ноздри дракона раздуваются. Мужчина с блаженным лицом вдыхает дурманящий аромат. И неторопливо уводит глупышку в царство сказочных грез.

Левая рука отправляется в путешествие по завоеванному телу. Крупные руки охватывают сочные полушария. Холмики доверчиво ластятся к нахальным ладоням. И тут же получают обещанный массаж, от которого приподнимаются и игриво торчат. Напрашиваются на дальнейшие ласки. Коричневые горошинки сосков топорщатся и непрозрачно намекают на желание поближе познакомиться с вездесущим длинным языком.

Но вожделенный орган пока занят. Он в такт движениям потрахивает ротик подчиненной крошки. Усиливает ощущения. Порождает в крови пламенную лаву. Она течет по венам и спускается к трепещущему животу. Оглаживает изнутри. Готовит к предстоящему материнству. Потом спускается ниже. Заставляет воодушевленно сжиматься внутренние мышцы в ожидании первого в жизни оргазма.

Парень чувствует растекающееся пламя и ускоряет темп. Проникает глубоко и властно. Вновь опускает добычу на четвереньки и довольно урчит. Но и этого мало. Кладет подушку под бедра, налегает сверху и вдавливают в диван. Увеличивает амплитуду. Заставляет ложе скрипеть и подсакивать.

Но пара этого уже не замечает. Оба партнера горят жаж-

дой и на всех парах летят к вершине. Вместе ее достигают и рассыпаются искрами фейерверка. Сперма хлещет в натруженное лоно. А потом пробирается туда, где ей самое место.

Рыжеволосых красавцев охватывает алое сияние. Брачный союз состоялся. До зарождения нового огненного дракона остались считанные секунды. Гордый будущий отец продолжает неспешно двигаться. Наслаждается нежностью супруги и заталкивает драгоценную жидкость поглубже.

К тому же долгое соблазнение и нешуточная борьба завели мужчину. Он хочет еще... И еще. Позволит супруге немного отдохнуть и перевернет на спинку. Разведет ножки и скользнет в принадлежащее ему влажное местечко. Попросит охватить талию ножками и вобьется в сладостные глубины. Теперь самочка в его полной власти. Навсегда.

Отрываю взгляд и медленно шагаю дальше. Мое место не здесь, а в самом конце залы. На огромном ложе, где возлежат два принца. Они обнажены и с нетерпением ждут вожака. Мечтают схватить. Обуздать. Присвоить.

Всего-то и надо, отбросить сомнения и сделать последний шаг. И поплатиться вечным подчинением, опозорив свой древний род. Прямой потомок легендарной верховной ведьмы не может так низко пасть. Предки не простят.

На меня, как и на всех присутствующих девушек, действует очарование драконов. Но я единственная, кто владеет тайными знаниями, передающимися в нашей семье из поколения в поколение. Выстоять в сложной и напряженной борь-

бе помогают разучиваемые с раннего детства танцы апсар – небесных полубогинь. Лишь они способны заморозить чешуйчатых и оттянуть неизбежное.

И ни в коем случае нельзя смотреть наследникам в глаза. Один взгляд в узкий черный пульсирующий зрачок и тело растворится в неге, превращая все благие намерения в пепел. Любой неосторожный взмах ресницами способен опустить свободолюбивую чародейку до уровня сексуальной рабыни, которая лишь стонет, наслаждается и рождает малышей.

Я умна, образована и способна на большее. Поэтому прочь сомнения. Постамент с королевской кроватью в двух шагах от меня. Игра началась.

- Иди к нам, - слышится заманчивый сладкий шепот.

- Позвольте сначала порадовать вас танцем, господа, - присаживаюсь в изящном реверансе и надежно смыкаю веки. Нужно продержаться до рассвета.

2. Королева

Семь суток длится цикл звездной гармонии.

Семь ночей в Лавии идет отбор.

Шесть вечеров я захожу в двери последней – пятидесятой невинной девой.

Шесть рассветов встречаю свободной. Не поддаюсь жарким ласкам и настойчивым уговорам.

Раз в столетие молодые драконы спускаются к людям и ищут себе невесту. Долгожданную пару. Находят истинную по запаху, зову созвучной магии и вибрации тонких струн души.

Но древние традиции суровы. Мужчины не ухаживают. Не устраивают пышную свадьбу. Не ведут избранницу в храм. О нет. Они очаровывают. Соблазняют. Порабощают.

Предначертанные становятся женами в танцевальной зале Облачного дворца во время ритуального соития. Ящеры прилюдно присваивают целомудренную самочку и одаривают семенем. У всех на глазах она превращается в мать драконов. Это высочайший статус и вечный почет.

Вот только одновременно с этим мы теряем себя. Становимся молчаливым приложением к мужу. Забываем о собственных жизненных планах и намеченных целях. Впереди ждет только комфортная жизнь, наполненные негой ночи и рождение детей.

Давным-давно моя прапрабабушка – верховная ведьма – нашла способ противостоять очарованию чешуйчатых. Весьма простой. Танцевать перед ними завораживающие танцы небесных дев и не смотреть в глаза. Так как один лишь взгляд на черный пульсирующий узкий зрачок приводит к тому, что сознание уплывает и добыча подчиняется.

Зачем противиться неизбежному союзу? Только сильная духом суженая способна заинтриговать, покорить своих мужчин. Пробудить азарт и дикие инстинкты. Вынудить выйти на охоту. И лишь после выказанного недюжинного сопротивления растаять и отдаться. Тогда брачный союз будет равным. Но это касается обычных пар. А если с невыполнимой задачей справится избранница наследников престола, она станет первой в истории королевой.

Я не стремлюсь к власти. Не жду преференций. Не мечтаю о богатстве. Просто борюсь за подобие свободы. Хочу и дальше учиться в Академии магии. Видеться с родными по праздникам. Наблюдать в глазах супругов не только похоть, но и любовь с уважением.

Поэтому сражаюсь за наше счастливое будущее и уже которую ночь прикрываю веки, покоряюсь божественной мелодии и растворяюсь в окружающем пространстве. При этом позволяю распаленным самцам устраивать хитроумные засады и кружить рядом. Но раз за разом ускользаю из раскинутых сетей. Заставляю вторую ипостась принцев рычать от негодования и вместе с тем выть от восторга. Парни бесятся,

но ничего не могут поделать. Они уже попали под влияние коварной смутянки.

Юное девичье тело изящное и пленительное. Оно подобно музыкальному инструменту. При тонкой настройке с каждым годом раскрывает новые оттенки невероятного звучания. Моя фасциальная сеть – это переплетение тончайших струн, а детородный орган – вибрирующая пустота. Внутри организма скрыт истинный источник вдохновения, здоровья и долголетия. И исполняемый в течение недели танец апасар его пробуждает. Освобождает от эмоционального напряжения. Позволяет полностью расслабиться и вобрать в себя весь мир. Подготовиться к зачатию сильнейших наследников.

Но помимо этого дает силы преодолевать земное притяжение. Пропитываться небесной легкостью и взлетать. Раскрывать индивидуальность и шаг за шагом отвоевывать личное пространство. Становиться хозяйкой собственной жизни.

Невольные зрители в полной мере осознают мою привлекательность, магнетизм, ценность и уникальность. Проникаются идеей не только владеть и сексуально поработать, но и идти рядом по жизни. Приобщаются к прекрасному. Достигают состояния внутреннего равновесия и гармонии.

Сегодня седьмой вечер. Раньше стражники распахивали высокие двустворчатые двери и бесцеремонно вталкивали в залу бесправную ведьмочку. Но день ото дня отношение

неуловимо менялось. Сейчас они вежливо кланяются и чинно открывают проход для единственной невесты. Других не осталось. Все сдались на милость победителей.

Гордо задираю подбородок и делаю шаг вперед. Поначалу кажется, что огромное помещение пустует. Но вот вдаль вспыхивает люстра, освещающая стоящих вокруг алтаря троих мужчин в праздничных нарядах. Мне оказана невероятная честь. Король лично явился взглянуть на непокорную нахалку. По моим губам скользит легкая улыбка. Но ее вызвал не венценосный правитель, а женихи. Впервые вижу самонадеянных красавчиков в одежде.

Отбрасываю сомнения и направляюсь к ожидающим. Внимательно оглядываю высоких статных брюнетов. На холеных аристократических лицах проскальзывает нечто хищное. Глаза чуть прищурены. Хитрецы не позволяют заглянуть глубже и разгадать намерения. Интересно, почему они изменяют традициям? Что задумали?

Медленно приближаюсь. Опускаю очи к полу и приседаю в глубоком реверансе. С этого момента не поднимаю взгляд. Не позволяю перехватить контроль над сознанием.

- Посмотри на меня, дитя, - приказывает повелитель и вкладывает в слова частичку силы.

- Простите, но нет, - отказываю и задействую собственный дар.

Я из рода верховных. Нас голыми руками не возьмешь. Зрительный контакт – дело добровольное.

- Смелая малышка, - хмыкает он и прекращает давление.

Чуть склоняю голову, выражая благодарность. Хотя и не за что. Я не нарушаю традиции. Всего лишь рву в клочья древние устои. И, по-видимому, сею панику среди крылатых. Открытое неповиновение бесит спесивых доминантов. Но что мне до их властных замашек, когда на кону собственное благополучие.

- Мною принято решение нарушить давние законы, - величественно произносит будущий свекор. – Ты показала необычайную стойкость. У людей принято сначала жениться, а потом консумировать брак. Что же. Согласен принять во внимание обычаи твоего народа. Прямо сейчас проведу свадебную церемонию.

В глубине души усмехаюсь. Тонкий ход. Вот только мама предупреждала, что человеческие обряды не воздействуют на чешуйчатых и ни к чему не обязывают. Значит и смысла в них нет. В заманчивых фразах угадывается желание обмануть дерзкую глупышку. Создать видимость хорошего отношения.

Ну что же, коварный папочка. Наивная девочка тоже умеет играть. И сохранять на личике маску простодушия и добродетели.

- Что Вы, повелитель, - приседаю как можно ниже. Изображаю покорную учтивость. – Не стоит ради меня нарушать традиции. Нас должна соединить магия во время соития. Так правильно и так будет.

- Когда же? Сколько собираешься тянуть? – Интересуется король. – Остальные пары давно женаты.

Вспоминая записи в дневнике прапрабабушки. Цикл звездной гармонии длится семь суток. Но прародительница высчитала точное время расхождения небесных тел. Не с первыми лучами рассвета, как считают все в нашем мире. А на час позже.

Именно в этот промежуток концентрация волшебства наиболее мощная. И правильно настроенное за неделю девичье тело способно впитать даруемую Богами силу. Часть останется у избранной, а остальное передастся потомкам. Величайшим двуликим. Потому что жизнь драконятам подарит не просто мать, а истинная королева.

- Как и положено. До окончания отбора, - шепчу и слегка краснею от откровенной лжи. – Но у нас еще есть время. Позвольте же невесте танцевать и услаждать взоры будущих мужей. Пробуждать в чреслах желание. Зажигать в сердцах огонь.

- Да будет так, - рывкает венценосный родитель. Резко разворачивается и уходит.

Слышу звук удаляющихся шагов. В полной тишине раздается стук захлопнувшейся двери. Резкий. Звонкий. Пронизанный недовольством.

- Музыку, - приказываю уверенно и громко. И с первыми же аккордами начинаю двигаться.

Но в этот раз наследники не позволяют раствориться в ме-

лодии и умчаться мыслями прочь. Они кружат вокруг. Зажимают между собой. Устраивают для неискушенной девушки сногшибательный стриптиз.

Жадные руки неторопливо путешествуют по стройному худенькому телу. Распаленные самцы прикладывают мои ладони к своей груди. И тянут ниже. Еще ниже. Вынуждают познакомиться с внушительными достоинствами поближе. Оценить. Размер. Толщину. Рисунок выступающих вен. Розовый оттенок набухших головок. Сверкание капелек на самых кончиках. Округлость поджавшихся в предвкушении яичек.

Они готовы. Созданы для меня. Жаждут быть во мне. Тяжело дышат и рычат. Мечтают нырнуть во влажную глубину. Зацеловать изнутри. Потеряться в безудержной страсти. Раствориться в обоюдном желании.

Сердце грохочет и отдается дробью в ушах. Судорожно вздыхаю. Облизываю вмиг пересохшие губы. Призывно стою. Но продолжаю извиваться под проникновенную мелодию.

Для меня приберегли лучшее. Самые роскошные мужчины королевства. Сильнейшие ящеры. Нужно всего лишь подчиниться и сделать последний шаг. Откровенная демонстрация достоинств наследников престола пробуждает внутренний вулкан. Кровь вскипает и превращается в лаву.

Но так и я могу забавляться. Крепитесь, парни. Вскидываю руки и сантиметр за сантиметром начинаю разоблачать-

ся. Моя кожа сияет в свете звезд. Она нежна и шелковиста. Без единого изъяна. Не сыскать добычи прекраснее. Ведьмы из рода верховных славятся неземной красотой. И величайшей силой дара, сравнимой с драконьей.

Принцы пораженно наблюдают за происходящим. Пристально разглядывают обнажающуюся невесту. Синхронно вздыхают. И замирают в восхищении.

Я извиваюсь в такт льющейся музыки. Завораживаю зрителей танцем апсар. Сегодня он немного другой. В целомудренном создании уже пробудилась чувственность. Между ног печет. Это проснулась страсть. Душа пылает. Повествует о разгоревшейся любви. Живот скручивает спиралью, что сигнализирует о готовности к соитию.

Женихи очарованы происходящим. Уже не настаивают. Не берут нахрапом. Наслаждаются моментом. Предвкушают. Льнут с двух сторон. Поочередно прижимают к пухлым губам. Посасывают. Ласкают. Обучают.

Позволяю проникнуть в рот. Мы соприкасаемся языками. Впервые. Томно. Неторопливо. Узнаем друг друга. Знакомимся. Ластимся. С одним. Потом с другим.

Старший близнец Омар – мудрый и властный. Младший Рамул – темпераментный и эмоциональный. Совершенно непохожие. При этом отлично дополняют друг друга. Нежат желанную самочку. Вырывают из груди стоны.

Продолжаю двигаться в окружении разгоряченных поклонников. И одновременно с этим учусь целоваться. В го-

лове расползается розовый туман. Возникает мысль наплевать на великую миссию. Распахнуть глаза. Раствориться в избранниках.

Искусные губы вездесущи. Охватывают вершинки сочной груди. Посылают во все стороны табуны мурашек. Лоно трепещет. Вибрирует. Нижние лепестки набухают от притока крови и увлажняются.

Партнеры присоединяются к танцу небесных дев. Неумело повторяют исполняемые па. С единственной целью. Приблизиться и ненавязчиво скользнуть возбужденными членами между мокренькими розовыми складочками. Их хитрые манипуляции невероятно заводят.

По ягодицам блуждают ладони. Раздается нетерпеливый рык. Меня подхватывают под коленями. Приподнимают над полом. Распахивают. Чей-то нахальный язык вторгается в тайное местечко. Нежит плотно сомкнутое колечко ануса. Обводит главный вход, опечатанный печатью целомудрия. Охватывает клитор и с довольным урчанием посасывает.

Изгибаюсь. Пытаюсь вырваться из надежного захвата. Но все усилия напрасны.

- Попалась, птичка, - выдыхает мне в рот младший наследник и завладевает верхними губками.

Братья бесподобно дополняют друг друга и усиливают напор. Заставляют задыхаться от незнакомых ощущений. Сковыдают неискушенное тело цепями восторга. И я срываюсь в пропасть. Лечу. Рассыпаюсь мириадами звезд. Теряюсь в

первом в своей жизни оргазме.

Но не позволяю неге заполнить сознание. Вспоминаю о заветах предков. С трудом встаю на дрожащие ноги и снова двигаюсь. Наступило время для последнего разученного танца. Он отличается от остальных. Заточен на удовлетворение партнеров.

Разрешаю увлечь себя на огромное ложе. Глаза по-прежнему держу закрытыми. Но в этот раз проявляю инициативу. Вынуждаю мужчин упасть на спину. Оглаживаю руками и языком эрогенные зоны. Наслаждаюсь безудержной дрожью. Срываю громкие стоны.

Зажимаю между холмиков то один, то второй член. Ласкаю, но не даю излиться. Извиваюсь вдоль крупных тел. Скольжу влажными нижними губками по окаменевшим стволам. Склоняю голову и делаю первый в жизни минет.

Меня хорошо учили. Готовили к долгожданной миссии. Впрочем, как и каждую ведьму нашего рода. Но никто раньше не оказывался истинной парой принцев. Только я. Именно поэтому на хрупких плечах лежит копившийся веками груз ответственности.

Подвожу свою добычу к последней черте. Внутри расплывается чувство глубочайшего удовлетворения. Красавцы блаженно замуриваются и кончают, кончают, кончают. На пышный бюст.

Приоткрываю глаза и вижу золотые искры. Первая часть ведьмовского ритуала завершена на отлично. Извергаемое

семя дарит силу женской груди. Теперь будет много молока, чтобы самостоятельно выкормить младенцев. Извечная проблема матерей драконов решена.

Спрыгиваю с кровати и устремляюсь к балконным дверям. Распахиваю створки и любуюсь окружающим миром. Горизонт светлеет. Звезды постепенно гаснут. Скоро рассвет.

Смыкаю веки. Призывно провожу руками по бокам и начинаю двигаться. Исполняю самый первый танец небесных дев. С него все началось. Им и закончится.

- Любимая, - слышится синхронное со стороны разворошенной постели.

Пронизанное созревшими чувствами слово ласкает слух. Женихи покорились. Готовы общаться с невестой на равных. Но главный ритуал еще не проведен. Поэтому призывно виляю бедрами. Гордо повожу плечами. Заманиваю в свои сети. Уговариваю приблизиться.

Слышу возбужденное рычание. Прирученные звери приближаются. Притискиваются с двух сторон. Трутся восставшими органами. Подхватывают на руки. Они обеспокоены. Светоч вот-вот вынырнет из-за горизонта. Времени на раздумья нет.

Оба ствола приникают головками к девственному лону.
- Скажи «Да», - молят с отчаянием в голосе. – Согласись. Мы навеки твои.

Бросаю быстрый взгляд в окно. Вижу мчащийся к нам

первый рассветный луч.

- Да, - произношу уверенно.

Наследники довольно рычат и одновременно врываются. Распечатывают невинный вход в тайное местечко. Но за секунду до рокового проникновения нас окутывает золотое сияние. Светило вступает в свои права. И заключает равноправный брак в соответствии с законами мироздания. Теперь мы женаты. И этот союз на ступень выше традиционных свадеб драконов или людей.

Мощный поток силы хлещет в меня со всех сторон. Я не кричу. Не сопротивляюсь. Расслабляюсь. С одинаковой благодарностью принимаю и звездный дар, и жаждущие члены возлюбленных.

Блаженно откидываю голову на плечо своего принца. Макушку немного печет.

- Королева! – слышится с двух сторон.

Облегченно выдыхаю и, наконец, открываю глаза.

- Мои короли, - шепчу восхищенно и любуюсь легендарными небесными венцами. С трудом отгоняю наваждение и продолжаю. – Надеюсь, вы проворные и успеете в течение часа зачать малышей.

- Но цикл звездной гармонии завершился, - грустно бормочет старший из близнецов.

- Еще нет. Доверьтесь мне, - задорно улыбаюсь и глажу по щекам. – Но нужно торопиться. И желательно по одному. Для девственницы два ретивых дракона одновременно

— слишком тяжелое наказание. Хотя признаю, что заслуженное.

Слышу облегченный смех. Меня аккуратно освобождают из жесткого захвата и относят на ложе. Щупаю руками корону. Пытаюсь снять. С ней неудобно.

- Представь, что она временно исчезает. Призовешь, когда потребуется, - проникновенно шепчет младший брат и сладко пристраивает губы. — Обхвати Омара ножками за талию, родная. Позволь, наконец, вкусить долгожданный запретный плод.

Они действуют слаженно. Рамул упоенно трахает языком мой ротик. Старший хрипло стонет и с наслаждением вбивается во влажное лоно. Чьи-то руки оглаживают пышную грудь. Оттягивают сосочки. Перекатывают между пальцами.

Извиваюсь. Тону в лавине чувств. Поджигаю пальчики от удовольствия. Срываюсь в пучину. Задыхаюсь от фееричного восторга и принимаю в себя поток спермы, вбиваемый мощными толчками.

Близнецы тут же меняются местами. Переживают. Торопятся. Стимулируют клитор. Ни на миг не дают остыть. Держат на пике напряжения. И я подчиняюсь умелым мужчинам. Доверяюсь. И вскоре ловлю волны экстаза.

По телу проходит дрожь освобождения. Кричу от счастья. Парни поочередно целовывают все звуки. И вновь в лоно хлещет безудержный фонтан семени. А будущий папочка довольно урчит.

И вдруг происходит удивительное. Со стороны распахнутых балконных дверей к кровати мчатся два мерцающих золотых шарика. Один подлетает и кружит над Омаром, второй над Рамулом. Вдоволь налюбовавшись, Божественные посланцы приникают к моему животу и впитываются.

Откидываю голову на подушку и бесшабашно улыбаюсь. Разглядываю ошеломленных супругов и нежно провожу указательными пальчиками по приоткрытым от шока губам.

- Вы познакомились с душами долгожданных сыновей. У нас родятся сильнейшие драконы. Поздравляю, любимые!

3. Обмен

Раздраженно меряю шагами комнату. В который раз подхожу к двери и дергаю за ручку. Заперто.

По лицу скользит усмешка. Родители разводятся. Делят имущество и... дочь. Не от большой любви. Просто привыкли наживаться на спортивных успехах. Оба считают, что мои достижения в плавании их заслуга.

Превратили девочку в бесправную рабыню, вынужденную работать днем и ночью. А сами присваивают все выигранные деньги. Я беспрестанно купаюсь в воде, а они в роскоши.

В этом году закончила школу и даже не попала на выпускной. Соревнования важнее. Вместо сдачи документов в приемную комиссию института вынужденно сижу дома.

Тюремщики не хотят отказываться от удобной кормушки. Продолжают навязывать свою волю. До совершеннолетия еще полгода. Ненавижу!

Падаю за письменный стол и гневно ударяю кулаком. Зеркало на подставке подпрыгивает и начинает светиться. Потом подозрительно рябит и выдает мое отражение.

Не сразу замечаю странность. Вместо короткой мальчишеской стрижки роскошные золотистые локоны. Губки бантиком и чуть более пухлые. Глаза темнее. Красивого сапфирового оттенка. Мои голубые и сверкают бешенством, смешанным с предвкушением борьбы. Ее словно потухли и за-

тянулись пеленой безысходности.

- Кто ты? – бормочем с незнакомкой одновременно.

Протягиваем руки и наши пальцы соприкасаются. Две несчастные малышки. Внешне очень похожие, но внутри совершенно разные. Она – мягкая, нежная и ласковая. Я – дерзкая, пылкая, с нестигаемым внутренним стержнем.

Делимся своими историями и проникаемся сочувствием. Ламия – оборотень из клана белых пантер. Рождена от человечки и вожака. Поэтому зверь слабый. Но она каким-то чудом оказалась истинной парой альфы заремов – огромных черных кошек.

Суженый сосватал и притащил на свои земли. Скоро свадьба. Только на душе нет радости. Будущий супруг не сдержан в связях и практически на глазах невесты развлекается с соплеменницами. А те намного сильнее и с удовольствием унижают хрупкую малышку, завлекая властного подлеца пышными прелестями.

Она приехала с распахнутым сердцем и готовностью полюбить достойного мужчину. А встретила наглого похотливого кота, не пропускающего ни одной юбки. Будь вторая ипостась девушки сильнее и напористее, сумела бы привлечь избранника. Но... не сложилось

А теперь даже сбежать не может. С одной стороны его владений непроходимые горы, а с другой высокий обрыв и быстрая река. Она течет в далекие земли, где живут обычные люди. Там можно поступить в Академию магии, обратившись

за помощью к старой маминой подруге – профессору Айле Хант.

Но водную преграду не пересечь. Все дикие кошки мира Атта ужасно боятся воды и не умеют плавать.

Надо же. Две противоположности. Я обладаю нужной подготовкой и могу помочь новой подруге скрыться. А она, ввиду ненависти к любым водоемам, способна полностью расстроить планы алчных родителей.

Быстро договариваемся поменяться местами на полгода. Переплетаем пальцы. Магисса шепчет древнее заклинание. Сознание уплывает. Душа рвется прочь.

- Ну что за глупая девчонка, - раздается сверху рассерженный голос. – Мало того, что бестолковая, так еще и совсем немощная.

Сильные мужские руки подхватывают и переносят с жесткого пола на постель. Ощупывают тело с профессионализмом хорошего травматолога. Сначала холодно и отстраненно. Но потом наглые конечности распоясываются и нахально оглаживают все неприличные места, пользуясь временной беспомощностью жертвы.

Предательские мурашки разбегаются волнами. Внутри кто-то сладко мурчит. По-видимому, вторая ипостась радуется непривычной ласке. Откуда-то знаю, что предначертанный редко одаривает доверчивую глупышку своим вниманием. Поэтому кошечка млеет.

Одергиваю ее жестко. Этот кобель ноги о суженую выти-

рает, а мелкая зараза готова прогнуться и лапы растопырить. Запах ей видишь ли нравится. Хвойным лесом пахнет. Веду внутренний диалог и заставляю освободить сознание. Нечего высовываться, когда не просят.

- Твой аромат почему-то меняется, - широкие ноздри трепещут. По лицу расплывается довольная улыбка. – Становится таким манящим. Сочным. Словно приближаюсь к ягодной поляне. Невозможно оторваться. Выпила какой-то запрещенный препарат, чтобы свести с ума?!

От неожиданного рыка передергивает. Ну, приехали. Ламию зашугал до полусмерти из-за мягкости и нежности. На меня накинута, едва почувствовал неконтролируемую тягу. Мужлан. Сам не знает, чего хочет.

Казалось бы, нашел истинную, так сиди на попе ровно и радуйся. Окружи вниманием и заботой. Будь верным и преданным. Неужели настолько сложно повести себя достойно? Уступить притяжению, заложенному самой природой?

Открыто смотрю в лицо и демонстративно разглядываю. Смуглый. Кареглазый. Но цвет радужки светловат. Ему бы чуть-чуть потемнее. Волосы близки к черному. Но оттенок скорее темный шатен. На мой вкус в каждом штрихе чего-то не хватает. Был бы обычным земным человеком, хорошо сыграл роль форменного мерзавца в дешевом сериале. Фу. Не люблю таких. Сразу видно, что парень – самовлюбленный кобель. Хотя фигура шикарная. Мощная, подтянутая. Так и веет аурой власти и опасности.

Внутри довольно возится белая пушистость. Но я снова цыкаю. Хозяйка отсутствует. Иномирной душе увиденное не нравится. Это герой не моего романа. Так что сиди тихо и не мурчи.

- Не слышу ответа? - злобно рычит женишок и давит магией.

Тело едва не расплющивает на кровати до состояния блинчика. Так вот что такое знаменитая сила альфы?! С ума сойти.

- Не многовато ли на себя берешь? Применяешь подобную мощь к хрупкой девушке, – возмущенно хмурю брови и безбоязненно ловлю грозный взгляд.

- Ух ты. Бледная моль пытается шипеть, - удивленно хмыкает он. – Но я тебе не нянька. Сейчас мужчины отправляются на охоту. Встречай завтра утром. Ни к чему ждать официальной церемонии. Давно пора тебя присвоить, пометить и выбросить лишнюю дурь из головы.

- И что? Станешь верным и преданным мужем? – спрашиваю с сомнением.

- Смеешься? Это ты превратишься в покорную и безотказную жену, раздвигающую ноги по первому требованию. А я от своего цветника отказываться не намерен.

Размахиваюсь и припечатываю ладонью наглую физиономию. С превеликой радостью наблюдаю смятение в глазах. Но вскоре его сменяет безудержный огонь.

И тогда становится по-настоящему страшно. Он в бешен-

стве разрывает домашнее платье. Рычит. Торопливо расстегивает пуговицы на ширинке. Выпускает на волю огромный возбужденный член. Наваливается сверху и фиксирует руки над головой.

- Нет! Не смей! Только не так, - ерзаю под ним, глотая слезы.

Но нахальный самец слишком возбужден. Давит силой в надежде сломить сопротивление. Вот только я не могу подвести новую подругу. Цинично усмехаюсь. Смачно плюю в лицо насильника. Изворачиваюсь и бью коленом в пах.

- Пока не поклянешься в верности, преданности и любви до гроба, не смей приближаться, - кричу в запале.

- Состаришься в одиночестве, - слышу в ответ. – Щадил твои трепетные чувства, но больше не намерен. Увидишь во всей красе, как относятся к неуютным самкам.

Сплевывает на пол и уходит.

Лежу, не в силах пошевелиться. Тело бьет крупная дрожь, смешанная со страхом и возбуждением. Сумасшедший коктейль. Так нельзя. Не с этим оборотнем. Он не изменится. Всю жизнь будет подавлять волю и издеваться, пока не превратит суженую в бледное подобие живого человека. Пусть валит на охоту. У меня есть половина дня и ночь, чтобы исследовать территорию и подготовиться к побегу.

Первым делом залезаю в гардероб. Нужно одеться и подобрать походные вещи. Меня ждет разочарование. Ламия предпочитает платья. Хотя мимо окон постоянно шныряют

дамочки в туниках и штанах.

Облачаюсь в приличный наряд, вытаскиваю нитки с иглами и отрываю несколько юбок немарких расцветок из простой ткани. Не великая швея, но что-нибудь успею сотворить. Вся ночь впереди. Особенно радуют найденные кожаные босоножки на плоской подошве, фиксирующиеся ремнями на щиколотках, лодыжках и под коленями. Замечательный фасончик.

С удовольствием перекусываю и отправляюсь на прогулку в сторону обрыва. Гляжу вниз и присвистываю. В груди от страха бьется милая пушистость. Вздыхаю и прикрываю глаза. Уверенным голосом обещаю зверю справиться с поставленной задачей. И не в таких условиях соревноваться доводилось. Подскажи-ка лучше, подруга, есть ли у нас деньги? Что-то иное брать с собой бесполезно. Выживет только то, что на мне.

Остаток дня и половину ночи трачу на пошив плотно прилегающего пояса с монетами, штанов и рубашки. Плохо, что еду нельзя прихватить. Рухнула в постель как подкошенная. Устала ужасно.

Утром встаю пораньше. Натягиваю сотворенную амуницию и плотно завтракаю. Дело за малым. Дождаться женишка. Придраться к какой-нибудь ерунде и сделать вид, что от горя бросаюсь в пучину.

Собственно, придумывать ничего не приходится. Судя по шуму, возвращаются охотники. Выхожу из дома и тороплюсь

к тому месту, которое вчера присмотрела. Какая-то зараза нагоняет меня и резко толкает.

- Сегодня он будет моим, малявка, - шипит озлобленно фигуристая брюнетка.

- Да, забирай, - рывкаю в ответ и потираю ушибленное плечо.

Дальнейшие события весьма эпичны. Черные пушистые звери возвращаются с добычей в зубах. Впереди вожак. За ним остальные.

От запаха запекшейся крови к горлу подкатывает тошнота. Двумикие привычны. Но я все же больше человек. Отхожу в сторону и занимаю облюбованное место у крутого обрыва.

Нападавшая девица выходит вперед и начинает демонстративно раздеваться. Полностью обнажается и призывно поводит плечами, неотрывно глядя на альфу. Тот бросает быстрый взгляд на меня, а затем обводит нахалку заинтересованным взглядом. Разрешающе рычит и откидывает тушу, которую тащил.

Зарема оборачивается черной меховушкой и на четырех лапах приближается к вождьленному красавчику. Мурлычет и трется о бока. Собственнически облизывает морду. А потом прогибается и подставляет зад, демонстрируя готовность к спариванию во второй ипостаси.

В ушах шумит от неприкрытой наглости мерзавки и собственного унижения. Разве так можно? Прямо на глазах у истинной? Перед всеми? В груди полыхает от невыносимой

боли. Это бедную пантеру ломает и корежит из-за представшей картины. Она то ли скулит, то ли воет, раздирая сознание в клочья. Внутренности выворачивает наизнанку.

Неверный кошак приближается к шлюхе и соединяется с ней. И все это сопровождается циничным взглядом. Он насмехается и смотрит на меня карими очами, в которых светится триумф.

Я не выдерживаю. Съеденный ранее завтрак не приживается в бунтующем желудке и оказывается на траве, демонстрируя окружающим наглядное отношение невесты к происходящему. С трудом разгибаюсь и вытираю рукавом губы. Прохожусь затуманенным взором по замершим оборотням. Кто-то сочувствует, кто-то негодует. И лишь двое наслаждаются моментом, пристально уставившись на меня.

- Вы стоите друг друга, - гордо вскидываю подбородок. — Отличная пара. Будьте счастливы. Если сможете.

Разворачиваюсь и без толики сомнений прыгаю в воду. Слышу за спиной полный отчаяния рык. Вот тебе, дорогой истинный. Живи с этим. И даже маленькая белая пушистость мурчит и полностью поддерживает принятое решение. Она увидела достаточно, чтобы захотеть бороться за лучшую жизнь.

Стараюсь подольше держаться под водой. Нельзя позволить изменнику заподозрить, что его половинка жива. Иначе будет беситься и не отпустит. Испоганит жизнь и себе, и ни в чем не повинной страдальце. А она слишком слаба для

бездушного подлеца. Я сильнее. Но меня от него тошнит.

До Академии добираюсь две недели. Вопрос с едой решаю наилучшим образом. Выпускаю на волю вторую ипостась и позволяю охотиться. Мы договариваемся, что ее зовут привычным именем Ламия, а меня земным Лена. Так удобнее друг к другу обращаться.

Добегаю на четырех лапах до лесного озера, кладу на травку узелок и сажусь отдыхать. Рассветные лучи разгоняют утренний туман и окрашивают пространство в золотые тона. Любуюсь красотой. Потом оборачиваюсь человеком, вхожу в теплую воду и плыву. Как же хорошо.

- Неужели встретил настоящую русалку? – раздается с берега.

- Ой, - пишу от неожиданности.

На берегу стоит высокий худошавый брюнет. Длинные смоляные волосы собраны в хитрую косу. В аристократичных чертах лица угадывается сдержанное благородство. В черных глазах плещется тьма. Но она почему-то не пугает. Скорее наоборот, обещает защиту.

- Отвернись, - рявкаю командным голосом.

- Вау, - удивляется он. – Даже визжать не будешь?

- С какой стати? – зыркаю исподлобья.

- Позволь представиться. Темный властелин Вейт Рантар, - заявляет наглец.

- Угу. А я знаменитая пловчиха с Земли Лена Золотова, - хмыкаю в ответ. – Будем знакомы.

Оборачиваюсь белой красавицей и, дружелюбно виляя хвостиком, неторопливо выхожу на берег. А потом рычу на парня так, что мигом спиной поворачивается и дает возможность спокойно одеться. Вот и славненько.

- Но кошки боятся воды, - шипит то ли удивленно, то ли возмущенно.

Похоже, у кого-то происходит разрыв шаблонов.

- Иномирянки вообще умеют удивлять. Можешь смотреть.

Мы садимся на травку и болтаем. Маг закончил учебу и собирается на днях уезжать. Он давно осиротел и стал главой рода. Близких знакомств не заводит, так как большинство людей плохо переносит тьму. Девушки его боятся и сторонятся. Поэтому о любви и счастливой семейной жизни бе-долага даже не мечтает.

Как-то сразу проникаемся друг к другу доверием. На меня его дар не оказывает никакого влияния. Поэтому сочувственно глажу парня по руке и советую призвать девушку из моего мира. Ну а вдруг сложится. Наверняка же есть некие древние ритуалы.

Ни секунды не сомневаясь, рассказываю свою историю и получаю неожиданное предложение войти в его род. Для поступления в Академию нужны документы. К родственникам Ламии обратиться не смогу, потому что вернут жениху. Таков закон.

Ехидную пушистую морду несостоявшегося мужа видеть

совершенно не хочется. Предложение о помощи и приглашение в темные земли на каникулы принимаю с удовольствием. Почему бы и не стать названной сестрой хорошего одинокого мужчины.

Он рассекает кинжалом ладони и что-то распевно говорит. Через некоторое время нас охватывает алое сияние. Потом мы идем в ратушу и выправляем документы.

Профессора зельеварения Айну Хант посещаем вместе. Печальный рассказ о незавидной судьбе дочери близкой подруги вызывает бурю эмоций у доброй женщины. Она обещает помочь с поступлением. Но выбивает согласие на знакомство с матерью Ламии. И требует присутствия несчастных родителей на запланированной зеркальной связи с последующим обменом душами.

Не артачусь и соглашаюсь. Вот только к тому времени сбежавшая на Землю девушка поступает в Институт сельского хозяйства. Переселяется в общежитие и безумно влюбляется. Возвращаться не хочет. Хоть и рыдает, глядя на родные лица. Те искренне желают своей малышке счастья. А я уже прижилась на Атте и с удовольствием изучаю магию. Решили выходить на связь каждые полгода и пока ничего не менять.

Пять лет пролетают как один день. Захватчица моего тела вышла замуж и ждет малыша. Вопрос с перемещением закрыт окончательно. Я осталась. И сегодня стою среди одноклассников, предвкушая получение сразу двух дипломов: стихийника и... специалиста по темным закланиям. Во вре-

меня посещения склепа (в первые зимние каникулы) получила от предков Вейта родовой дар. Меня сочли сильной и достойной. Поэтому вежливо поблагодарила и приняла.

Многое изменилось за время обучения. Я овладела магией. Обрела уверенность в собственных силах. Взрастила вторую ипостась. Достойного потомка вожака клана белых партер. Теперь это не тихая забитая кошечка. А властная альфа-самка, способная тихим рыком заставить всех оборотней в округе услужливо припасть на передние лапы.

Мы продолжаем хранить в сердце зияющую рану. Но давно смирились с потерей половинки. Лучше так, чем рвать душу из-за недостойного изменника.

Документы сегодня будет вручать ректор с неким господином из попечительского совета. Девчонки сплетничали, что мужчина богат и невероятно хорош собой. Но я не прислушивалась. Не интересно. Утром собрала вещи и переселилась в гостиницу. После церемонии отдохну, а завтра уйду порталом. Буду жить в замке брата. Два одиночества решили держаться вместе.

Все эти годы активно помогала ему с восстановлением земель. Небывалый рост урожайности из-за применения земных технологий – полностью моя заслуга. Чем очень горжусь. А еще нас консультировала Ламия. Как раз ее направление обучения.

- Дорогие выпускники, давайте поприветствуем лорда Кертиса из рода черных заремов, - проникает в мысли голос

главы учебного заведения.

Перевожу на сцену равнодушный взгляд и задыхаюсь от ужаса. Так вот как зовут бывшего жениха. Ой-ой. И не сбежишь. Надо сжимать волю в кулак, получать бумаги об окончании и удирать без промедления. Жаль отговорила Вейта приезжать. Он настолько занят, что не хотелось отрывать от дел. Наивно полагала, что нахожусь в полной безопасности.

Оборотень на сцене напряженно всматривается в окружающих и судорожно принохивается. Учужал, гад.

Я приглядываюсь к давнему обидчику. Немного изменился. Внешность осталась прежней, но слетела маска спесивого превосходства. На смену беспощадному огню в глазах пришли тоска и затаенная грусть. Хм. А с каким цинизмом смотрел на униженную невесту в последнюю встречу. И в предпоследнюю бил наотмашь жестокими словами. Неужели потеря истинной пары все-таки повлияла на мерзавца? Даже какое-то благородство проступило в чертах лица.

Ламия внутри довольно урчит. Прошли времена бессмысленного воя и скулежа. Теперь она – отражение хозяйки: гордая, величественная, знающая себе цену. И непреклонная. Не желает прощать. Из-за него лишилась частички себя и рассталась с родной душой. Не обрела счастья с предначертанным, как заложено природой. Пережила невыносимые страдания. Этот самец ее не достоин.

Принятое верной подругой решение помогает вернуть хладнокровие. Все так, дорогая. Мы справимся и поднимем-

ся туда. Стойко выдержим пронизанный удивлением взгляд. Равнодушно пожмем руку подлецу и никогда его больше не увидим. Надеюсь.

- Лена Рантар. Отличница двух факультетов.

Меня вызывают в первой десятке. Все эти годы не посещала студенческих вечеринок. Не бегала на свидания. Не отвлекалась от главной цели. Училась как проклятая. Сначала стремилась ликвидировать пробелы и нагнать остальных. Потом захотелось достичь вершин и стать лучшей. Возвращенные с малолетства амбиции и воля к победе требовали добиться успеха. Не ради приза для алчных родителей. А с целью получения морального удовлетворения.

И сейчас мой собственный маленький момент триумфа. Держу по диплому с отличием в каждой руке и по праву горжусь достигнутыми результатами. По собственной воле пришла в мир Атта. Справилась с поставленной задачей. Смогла добиться успеха. Я молодец!

- Ламия из рода белых пантер? – спрашивает бывший жених с придыханием, заставляя вынырнуть из нахлынувших мыслей и воспоминаний.

- Леди Лена – любимая сестра Темного властелина, - ректор многозначительно кашляет, завуалированно призывая гостя к спокойствию и проявлению уважения к высокопоставленной особе.

Я лишь холодно вскидываю бровь. Благодарю профессорский состав Академии. С достоинством спускаюсь вниз и

смешиваюсь с толпой выпускников. Фух. Выдержала. Умница!

При первой же возможности отправляюсь в гостиницу. Кажется, пронесло. Поднимаюсь в номер. Снимаю форму и чищу магией. Больше не надену, но сохраню на память. Хорошее было время. Впервые в жизни чувствовала себя свободной.

Набираю ванную с ароматной пеной, залезаю и расслабляюсь. Как же хорошо. Сейчас немного успокоюсь, обрету равновесие и отправлюсь к брату. Вместе поужинаем. Откидываю голову на бортик и прикрываю глаза. Полежу несколько минут. Незаметно для себя засыпаю.

Пробуждаюсь от блуждающих по лицу легких поцелуев и шепота:

- Девочка моя. Живая. Слава небесам. Сегодня же поженимся. Больше ни на шаг не отпущу.

Размыкаю веки и вижу нависающего надо мной несостоявшегося муженька. И этот извращенец уже тянет жадные лапы к груди.

- Да как Вы смеете врыватья в номер и грязно приставать к постояльцам гостиницы? – вскрикиваю возмущенно. – Я думала это приличное заведение. Выйдите немедленно.

- Тише, не волнуйся, - в примирительном жесте поднимает руки. – Слуги накрывают на стол. Давай перекусим и поговорим.

Ого. Какая вежливость. И где она была раньше?

Быстро вылезаю. Суматошно вытираюсь и накидываю халат с запахом. Других вещей в купальне нет. Жаль.

Выхожу и держусь с величавым спокойствием. С какой стати должна бояться. Правда на моей стороне.

Ужинаем при свечах. Беседуем как старые знакомые. Беспощадно вываливаю на голову шатена свою историю. Всю правду. Без утайки. И категорически отрицаю связь истинной пары. Его невеста давно ушла из этого мира. А мне нет дела до поросших мхом разногласий и сломанных судеб.

Но он не верит. Принюхивается. Довольно жмурится и млеет от ягодного аромата. Признается, что тот преследовал его и днем, и ночью. Не запах милой и нежной девушки. А именно мой – сочный и безумно манящий. Потом вдруг срыгается, рычит и ревниво интересуется, сохранила ли девственность.

- Станный вопрос. Неужели не почуял? Ты напугал меня когда-то до чертиков. Потом прилюдно оскорбил, - хмыкнула высокомерно. – Как думаешь, скольким мужчинам я позволила бы к себе приблизиться, пережив подобное. И тебе не отдамся. Не хочу. Передо мной совершенно чужой человек.

- Врешь.

С грохотом отодвигает стул и приближается. Скользит нахальными руками в вырез халата. Проводит большими пальцами по сжавшимся от предвкушения горошинам. Довольно урчит. Спускается жалящими поцелуями от виска к ключицам. Подхватывает на руки и несет на кровать.

Теряю себя. Стону в жарких объятиях. Чувствую легкие поглаживающие движения на внутренней стороне бедра. Настойчивые пальцы пробираются в заветное местечко и уверенно стимулируют клитор.

По телу проносятся волны жара. Их сменяет табун сумасшедших мурашек. Извиваюсь рядом с суженым. Кусаю губы, чтобы не стонать его имя. Вздрагиваю от нарастающего удовольствия. Чувствую приближение чего-то волшебного. И вдруг слышу:

- Кто тебя научил всему этому? – рычит, обуреваемый неконтролируемой ревностью. – Невероятно чувственная. Слишком отзывчивая для первого раза.

- Глупец. Я всего лишь подчиняюсь инстинктам. А в ответ слышу надуманные претензии.

Ужасно обижена, но слишком распалена. Призываю тьму и прошу о помощи. Перекатываю его на спину и как наездница сажусь верхом. Несколькими хитрыми пассажами приковываю наглые конечности к спинкам кровати.

Любуюсь на распятого в форме звезды обнаженного мужчину. И когда только успел раздеться. Впиваюсь в жадные умелые губы. Сжимаю волосы на макушке в кулак. Оттягиваю голову. Запальчиво целую шею. Вот так. Здесь я альфа. Чужак пришел на мою территорию. Поэтому возьму, наконец, предначертанное судьбой. Надоело быть жертвой. Сегодня ты – моя добыча.

- Наша, - мурчит довольно Ламия. – Покажи ему, подруга.

Устрой показательную порку. Чтобы скулил от страсти и не мог забыть случившееся.

- О! Это соитие подлец запомнит навсегда, - улыбаюсь в ответ.

Трусь о крепкое мускулистое тело. Заставляю стонать под собой все громче и громче. Его каменный член скользит между влажных нижних губок. Кажется, слышу безумное та-рахтение второй ипостаси. Вот так, мальчики. Мы тоже кое на что способны.

Приставляю внушительный орган ко входу в лоно. Прочь сомнения. Все равно без него не быть счастливой. А с ним жить не смогу. Надо воспользоваться подвернувшейся okazji и получить причитающееся сполна.

Закусываю губу и опускаюсь на ствол. Медленно. Неспешно. До конца. Бросаю грустный взгляд на перекошенное от страсти лицо. По комнате плывет аромат девственной крови. Кошара рычит и рвется. Вскидывает бедра в попытке достичь глубин. Засадить избраннице по самые яйца.

Но я больше не двигаюсь. Замираю. Опускаю руку и нахожу холмик, который он недавно столь активно стимулировал. Повторяю запомненные круговые движения. Чувствую помчавшийся по венам огонь. Пламя пульсирует, манит, зовет. Оглаживаю бугорок. Все внизу отзывается. И без того узкое лоно стискивает вторженца в своих объятиях. Чувствую, как из-под верхней губы выступают клыки. У него они давно вышли наружу. Оборотень ждет двойного востор-

га. Обоюдного взлета на пик. Чтобы впиться в плечо. Навески пометить своей. Я безумно хочу того же. Но борюсь из последних сил.

Вспоминаю карие бусинки на черной морде, что обливали когда-то презрением. Наглуую девицу под ним. О да. Эта картина тут же освобождает разум от розового тумана. Еще немного и перед глазами мелькают звезды, а тело сотрясается от невероятного оргазма. Первого для меня. Одностороннего. Только моего.

Дожидаюсь последней сладкой волны. Молча соскальзываю, скатываюсь с кровати и начинаю одеваться. Он мечется. Ревет. Требует возвращения самки. Ритуал единения истинных не может быть прерван или нарушен.

Глупец. Нет пары – нет обряда. За спиной слышится исполненный боли и горечи стон. Я не поворачиваюсь. Открываю портал и закидываю в него сумки с вещами.

- Пусть твои шлюхи удовлетворяют вожака альфу,
- бросаю через плечо и с достоинством удаляюсь.

Мой первый мужчина не видит струящихся по щекам слез. Зато их замечает названный брат. И еще долго гладит по спине. Успокаивает. Слушает горький рассказ о произошедшем. Сочувствует. Вот мы и встретились снова. Два одиночества.

В моих глазах поселяется тоска. Но зато мы с кошечкой чувствуем себя отомщенными. Остальное неважно. Пройдут годы и воспоминания поблекнут. Я в это верю.

Со мной связывается Ламия. Плачет. У сестры ее мужа онкология. Смерть совсем близко. На Земле ей не выжить.

Вейт просит поднести зеркало к руке девушки и перетягивает бедняжку в мир Атта. Надеется на родовую магию. Если тьма примет несчастную, то появится призрачный шанс.

Юленька быстро поправляется под нашим неусыпным контролем. Вижу ее улыбку и смущение при взгляде на парня. Щечки розовеют. Худенькие полупрозрачные ручки нервно мнут ворот сорочки. Его ответная нежность не оставляет сомнений. Свадьба не за горами. Они будут счастливы. И это прекрасно.

Сегодня ужинаем вдвоем. Землянка почти здорова. С аппетитом кушает салат и жаркое. Мы умиляемся. Радует, что удалось сберечь сокровище и подарить новую жизнь.

Теплые мысли прерывает настойчивый стук в дверь. В столовую врывается лорд Кертис из рода черных заремов. Откидывает бросившихся наперерез слуг. Мчится прямо ко мне. Падает на колени. Подхватывает руки. Утыкается носом и умиротворенно вздыхает.

- Клянусь в вечной верности, преданности и беспредельной любви, - произносит уверенно и громко. – Ты моя истинная. Лучик света, ниспосланный небесными покровителями. Без тебя сердце истекает кровью. Душа стонет и рвется на части. Прости, что не ценил. Не осознавал, какая драгоценность дарована Богами. С момента твоего падения в воду в груди все заледенело. Дни сливались в недели. Месяцы

складывались в годы. Я лишь бездумно существовал, объятый горем и унынием. Лучше возьми нож и убей. Но не заставляй мучиться и бродить в беспросветной мгле, где нет тебя, Лена. Не могу больше. Готов склониться, покориться, ползать в ногах. Но прошу, вернись.

- Чтобы смотреть на многочисленных шлюх и снова страдать? – рывкнул названный брат. – Терпеть сочувствие и насмешки оборотней? Корчиться от унижений? Сносить тычки и удары от ползущих под тебя девиц? Наблюдать, как распаленный охотой вожак сношается на глазах общественности с похотливой кошкой? Моя сестра достойна лучшего.

- Та девка после трагедии стала изгоем. Не выдержала позора и ушла, - выдохнул он. – От этого еще гаже. Потому что главный виновник перед вами. Привез в клан достойную невесту. А сам измывался. Давил. Подминал под себя. А должен был ухаживать. Нежить. Лелеять. С тех самых пор и близко не подпускал ни одной женщины. Беспреданно вспоминал чарующий аромат лесных ягод. Выл от одиночества и тоски. Прости меня, любимая.

Кладу руки на его виски и поднимаю голову. В глазах блещут слезы. В моих тоже.

- Что же мы делаем? – шепчу и судорожно всхлипываю. – Так больше нельзя. Невыносимо жить в вечной агонии. Ломать себя изо дня в день. Прощаю.

Заветное слово. Такое короткое, но емкое. Способное изменить судьбу.

Вейт с Юлей переглядываются и поднимают большие пальцы вверх. Я беру своего альфу за руку и тащу в спальню. Он снова на моей территории. Но чувства и эмоции другие.

Воздух трепещет от нежности. Мужчина неверяще стискивает талию и подтягивает ближе. Мягко целует. Приучает к прикосновениям. Знает, что была девственницей. Хранила себя для него.

Тихонько урчит. Его зверь поет песню для самочки. Услаждает слух белоснежной красавицы. Рассказывает о глубоких чувствах. Открывает сердце. И мы теряем себя.

Ощущаю скользящие под юбкой горячие ладони. Изгибаюсь с согласным вздохом. Совместными усилиями избавляемся от одежды.

Сама не замечаю, как оказываюсь на кровати с разведенными ногами. Но он не торопится вторгаться. Принюхивается. Удовлетворенно мурлычет и проводит языком по нижним губкам. Потом еще и еще раз. Пока не начинаю извиваться и молить о большем.

Проникает пальцем в лоно. Пищу от восторга. Его глаза сверкают. Добавляет второй и усиливает напор. Пока не достигаю пика и не разлетаюсь на мелкие осколки, кружа на вершине удовольствия.

Прокладывает дорожку легких поцелуев от лобка до шеи. Скользит по губам. Оттягивает нижнюю и с наслаждением посасывает. Стону ему в рот, чувствуя бережное проникновение в лоно. Он ненадолго замирает. Позволяет привык-

нуть.

Ощушаю долгожданную наполненность и таю в объятиях. Сегодня сложила оружие и прекратила воевать. Доверилась. Дарю девичью мягкость и нежность. Получаю трепетное восхищение в ответ. Меня любят. Лелеют. Изнывающее от возбуждения тело неторопливо ласкают. И оно звучит в опытных руках как хорошо настроенный музыкальный инструмент. Отзывается восхитительной мелодией, полной природного очарования.

Крупные ладони охватывают сочные груди. Пальцы перекачивают горошины сосков. Им на смену приходит вездесущий язык. Играется. Оглаживает. Уступает место острым зубам. Легкие покусывания чередуются с упоительным посасыванием.

От самой макушки прокатывается волна внутренней дрожи. Пальцы на ногах поджимаются от удовольствия. Но главное действие происходит в месте нашего соединения. Растет амплитуда движений. Призывно приподнимаются бедра. Усиливается напор.

Я теряюсь в блаженной неге. Развожу колени шире. Доверчиво предлагаю себя единственному желанному мужчине.

Он немедленно откликается. Подхватывает под ягодицы. Хочет стать ближе. Еще ближе. Утонуть во влажной глубине. Забрать меня с собой. По комнате разносится довольное мурчание. Слышаться влажные шлепки. Распаленные вздо-

хи ласкают слух.

В животе скручивается огненная спираль. Ответное пламя вижу в карих глазах. Наш самоконтроль летит в бездну. Клыки вылезают и ждут того самого волшебного мгновения. И вот оно настает. Несколькими глубокими движениями Кертис подводит нас к оргазму. Кричим от всепоглощающего счастья и впиваемся друг другу в плечи. Ставим метки. Упоенно зализываем ранки.

- Только моя! – рычит теперь уже супруг. – Навеки.

- Мой! – вторю с собственническими нотками в голосе.

Свершилось. Годы непримиримой борьбы, ненависти, взаимных обвинений закончились. Привязка истинной пары установлена. Между нами протягивается магическая нить. Сознание затапливают чувства партнера. Столько боли и страха в измученных душах. Но их вытесняют нежность, доверие и любовь.

В груди вспыхивает теплый свет. Вот она – настоящая связь обратной. Чистая, искрящаяся, дарующая непреходящую радость. Наш путь был долог и тернист. Но теперь мы вместе. И все так, как и должно быть.

- Моя властная девочка, - шепчет муж.

Переворачивается на спину. Крепко удерживает за талию. Я в позе наездницы. Он по-прежнему во мне. Скользит восхищенным взглядом по аппетитным изгибам. Толкается бедрами. Проникает глубже. Ведет ладонями вверх. Восхищается шелковистостью кожи. Оглаживает высокие сочные хол-

мики. Довольно мурлычет.

Прежней зашуганной семнадцатилетней малышки давно уже нет. Над ним возвышается роскошная созревшая девушка. Смелая. Знающая себе цену. Выросшая достойной спутницей для альфы стаи.

Но совсем недавно потерявшая невинность. Нетронутая чужими самцами. Чистая. Необученная. Только его.

Давит на поясницу. Призывает наклониться и прогнуться в спине. Приникает к вершинкам. Охватывает коричневые бусинки ртом. Посасывает. Жадно облизывает ареолы.

- Сладкие, - шепчет восхищенно и урчит.

Ягодный аромат смешивается с возбуждением. Сводит мужчину с ума.

Тоже млею от запаха хвойного леса. Сегодня он теплый. Зовущий. Обволакивающий. Безумно привлекательный. Дарующий беспредельную любовь и надежную защиту. Мне больше никогда не придется видеть презрительных взглядов соплеменников. Потому что супруг уничтожит всех, кто посмеет обидеть.

Но теперь я и сама повзрослела. Научилась давать отпор. Мигом разорву в клочья любую нахалку, что вздумает посягнуть на великолепного самца. Это моя добыча. Целых шесть лет иступленно боролась за счастливое совместное будущее. И вот, наконец, выиграла сражение.

- Научи меня всему, - выдыхаю в ухо.

Ласкаю языком мочку. Игриво прикусываю. Спускаюсь

легкими неумелыми поцелуями по скулам и шее. Трусь носом о свежую метку.

Кертис рычит. Крепко сжимает округлые ягодицы. Помогает насаживаться. Просит погладить себя по бугорку, как делала в наш первый раз.

Томно прикрываю глаза и выполняю просьбу. Из-под ресниц подглядываю за суженым. Ему нравится происходящее. Карие глаза сверкают. Внимательно наблюдают. Раскрепощенные движения невероятно заводят.

Громко тархтит. Перекладывает мои кисти на свою загорелую грудь, давая точку опоры. Приникает подушечкой большого пальца к клитору. Ритмично стимулирует. Усиливает напор. Задыхается от страсти. Высоко подкидывает бедра.

Я главная и скачу сверху. Но на самом деле настоящая власть у него. Хитрец. Ну уж нет. Неторопливыми круговыми движениями крадусь правой рукой вниз. Ноготками ласкаю подтянутый живот. Отклоняюсь. Дерзко охватываю ладонью мужские яички и чуть сжимаю. Таинственно улыбаюсь. Перекаत्याю. Наблюдаю за реакцией. Наслаждаюсь триумфом.

Он теряет связь с реальностью. Дрожит. Урчит. Вбивается. Но ни на миг не забывает о моем удовольствии. И я отпускаю врожденные инстинкты на волю. Подаюсь навстречу. Оглаживаю внутренними мышцами жаждущий член. Приручаю. Заманиваю.

Срываемся оба. Растворяемся в бешеной скачке. Галопом врываемся на вершину и рассыпаемся тысячей мелких искр. Мягкое женское лоно конвульсивно сжимается. Собственнически обнимает добычу. А та мурлычет и фонтаном извергает горячее семя. Его много. Очень много.

Но будущий отец хочет отдать все накопленное. Прижимает меня к груди. Гладит по спине. Продолжает двигаться. Настойчиво заталкивает подарок поглубже в животик. Удовлетворенно порывает.

Жаждет увидеть любимую самочку беременной. Нежить в руках налитые молочком груди. Класть ладони на талию и ловить неловкие толчки наших малышей. Это великое счастье. И я с ним согласна.

4. Инициация

Мечусь по комнате и в очередной раз перечитываю изрядно помятое письмо. Разве может невинная фрейлина ее высочества принцессы Оливии Риззи поверить в написанную ерунду? Однозначно нет. Но душа в разладе с разумом. Требуется неукоснительно исполнить волю давно почившей матери.

Я совсем ее не помню. Воспитана отцом – маркизом Эрастом Ясси в строгости. И с детства усвоила, что главное достоинство девушки – целомудрие.

Но едва наступил вечер и на небе зажглась первая звезда Элли, в честь которой меня называли, перед глазами заискрило и в руки упал конверт с витиеватой надписью: «Завещание». Магический вестник долго ждал своего часа и нашел адресата ровно в момент наступления совершеннолетия.

Прочитанное ввергло в ступор. Оказывается, я из древнего рода эллинских ведьм. И у меня есть один-единственный шанс зачать дочь и продолжить женскую линию наследования. Нужно успеть до рассвета лишиться девственности. Со всеми вытекающими последствиями. В дальнейшем будут рождаться только сыновья.

Мама советует не связываться с людьми. Они наверняка женятся. Обеспечат почет, уважение, положение в обществе. Как поступил папа. Однако их потомки не столь сильны. Ве-

ликие магиссы появляются только в союзах истинных пар. И суженых следует искать среди долгоживущих рас.

Но я не знала об этом. Понятия не имела, что нужно своевременно найти предначертанного. Даже от помолвки с молодым герцогом Дином Ритти сегодня отказалась. Убедила родителя отложить матримониальные планы на год.

Каким образом я найду мужчину на одну ночь? Причем прямо сейчас. Желательно из высшего света. Весьма одаренного. В идеале остроухого или двуликого. Изначально невыполнимая миссия, грозящая полным провалом. И будущим скандалом по поводу беременности. Отец наверняка взорвется от ярости.

Подхожу к окну и поднимаю взгляд ввысь. Небесные светила задорно подмигивают. Подбадривают. Подталкивают к безрассудным поступкам. Просят верить в лучшее. Намекают на возможную помощь. Призывают отшвырнуть надуманные страхи. Отринуть навязанные общественные установки. Дышать полной грудью. Жить по вечным законам мироздания.

Завороженно киваю. Впадаю в подобие гипнотического транса. Подчиняюсь требованиям созревшего тела. Оно охвачено негой и рвется постичь все заложенные природой тайны. А для этого нужен ОН.

На мне тонкая кружевная сорочка и белый пеньюар. Сияющие серебристые волосы распущены и роскошными локонами спускаются до ягодиц. Трусики отсутствуют. Лишние

преграды ни к чему. Подхватываю канделябр. Подхожу к угловой панели. Жму на скрытый рычаг. Раздается скрип открывающейся двери.

Глубоко вздыхаю и проскальзываю в тайный ход. Направляюсь в дальнее крыло дворца. Именно там расположены покои иноземных гостей. Пусть не найду истинного. Но постараюсь выбрать сильного мага.

По пути неоднократно чихаю. Здесь ужасно пыльно. Надеюсь, не встречу крупных насекомых или грызунов. Уверена, что в этом случае не смогу сдержать визг и опозорюсь.

В некоторых панелях проделаны дырочки. Долго сопротивляюсь, но любопытство побеждает. Приникаю к глазку и пораженно замираю.

Камер-фрейлина Анира посетила спальню наследного принца темных эльфов. Цель визита предельно ясна. Серокожий красавчик сидит на диване. Руки расслаблены и раскинуты на спинке. Голова чуть наклонена вперед. В блуждающем по телу чаровницы взгляде легкая заинтересованность.

Он совершенно обнажен. Неотрывно смотрит на мнущуюся рыжеволосую красавицу в алом неглиже. Ободряюще улыбается. Вскидывает бровь при виде разливающегося по молочно-белой коже румянца. Изображает удивление. Резко раздвигает согнутые в коленях ноги. Выставляет на обозрение безвольно болтающееся достоинство. Призывно мотает головой. Словно сообщает: «Вот он я. Никуда не убегаю. На-

берись смелости и возьми».

С облегчением вздыхаю. Мужской орган не так уж и велик. Такой во мне, наверное, поместится и не доставит сильной боли. Ох... О чем я думаю? Задыхаюсь от всепоглощающего стыда. Зажмуриваюсь. Решаю вернуться назад. Если уж уверенная в себе женщина дико краснеет, то неопытной глупышке вроде меня в этом крыле совершенно нечего делать.

Слышу легкий шорох. Поднимаю веки и вижу, как аристократка из древнего рода на четвереньках ползет к предлагаемому десерту. Прогибается в пояснице. Выпячивает округлые ягодицы. Нахально виляет попкой.

Приближается. Оглаживает корень языком. Сжимает в кулачке. Проводит взад-вперед. Игрушка крепнет и удивительным образом растет. Леди не останавливается на достигнутом. Охватывает налившийся ствол губами и сосет. Впускает глубоко в горло. Насаживается. Упирается курносым носиком в пах. Водит коготками по подтянутому животу. Смаргивает выступившую на карих очах влагу.

Партнер откидывает голову и протяжно стонет. Ему нравится. Правая рука ложится на макушку распутницы. Настойчиво жмет. Заставляет заглотить полностью.

Но она задыхается и вырывается. Уже не скрывает слез. И Аниру можно понять. Болтавшаяся между ног маленькая мягкая побрякушка выросла и превратилась в огромное серое орудие. Кто бы мог подумать, что худосочные остроухие

обладают такими невероятными размерами.

Прелюбодейка стискивает восставший член левой ладонью и начинает быстро водить вверх-вниз. Снова склоняется. Высовывает язык. Обводит розовое навершие. Оно пухлее. Снизу разделяется. Похоже на лопнувший переспевший фрукт.

Правой рукой скользит по своей груди. Чуть сжимает. Но не задерживается. Тянется вниз. Бесстыдно приспускает трусики и ныряет в складочки. Тонкая ладонь совершает несколько продольных движений. Выныривает. На ней блещут выделившиеся соки.

Охальница подносит презент к приоткрытым мужским губам. Позволяет жадно лизнуть. По спальне разносятся томные вздохи. Шаловливые пальчики снова опускаются к нижним лепесткам. Чуть разводят. Нашупывают выпирающий холмик. То жмут на него, то кружат вокруг.

Жаркие стоны все громче. Нет места для стеснения. Границы приличий сметены. Скорость стимуляции нарастает. Еще. И еще. Становится запредельной. Рыжая прелестница содрогается. Кричит. Теряется в экстазе.

Наследник рычит. Подкидывает бедра вверх. Из обласканного жезла мощной струей хлещет светлая вязкая сперма. Она заливает подбородок камер-фрейлины. Шею. Грудь.

Та хищно смотрит в лицо удовлетворенному принцу. Облизывается как налакавшаяся сметаны кошка. Пробует извергнутое семя на вкус и довольно жмурится.

Я отшатываюсь. Подхватываю с пола подсвечник и бегу. Мчусь, не разбирая дороги. Сердце суматошно скачет в груди. Представляю, какой ужас сегодня предстоит. Дрожу. Не справлюсь. Не смогу. Позорище какое.

Вскоре понимаю, что заплутала. Но неумолимая сила настойчиво тянет вперед. Подчиняюсь и шагаю неведомо куда. Останавливаюсь в тот момент, когда в груди вспыхивает теплый огонек. Приникаю к тайным отверстиям. Снова вижу спальню. На широком ложе на спине лежит мужчина. Он полностью обнажен. Ноги и руки вытянуты вдоль тела. Немного раскинуты. Расслаблены.

Грудная клетка мерно вздымается во сне. Когда-то короткие волнистые черные волосы отросли почти до плеч. На лице восковая маска спокойствия и безразличия.

Вздрагиваю и прикрываю ладонью рот. Узнаю знаменитого командира штурмового отряда драконов Викториана Терри. Полгода назад герой участвовал в уничтожении адских тварей на территории нашего королевства. Влил весь резерв в поврежденную печать на воротах бездны. Залатал трещины. Спас людей. С тех пор мы живем в безопасности. А он существует. Магический источник до сих пор не восстановился. Великий воин практически превратился в овощ.

Возможно, это мой шанс? Мужчина вряд ли станет сопротивляться. Состояние здоровья не позволит. И мне не так стыдно будет общаться с полутрупом. Не зря же звезды в такую даль привели.

Отчаянно вздыхаю. Жму на рычаг открытия двери. На цыпочках проскальзываю в комнату. Подпрыгиваю от стука вставшей на место настенной панели. Задуваю свечи в канделябре. Ставлю тяжелый аксессуар на пол. Крадусь к постели.

Колени подгибаются от страха. Держусь из последних сил. Чувствую, что любой посторонний шорох прогонит наглую вторженку прочь. Задуманное находится за гранью приличий. Я собираюсь повторить ранее увиденное в исполнении Аниры действие. Только она развратничала с попустительством наследника. А я намерена изнасиловать беспомощного двуликого. Если получится, конечно. Но состояние его органа похоже на то, что было у принца в самом начале. Надо только напрячься и вспомнить последовательность процедур по реабилитации.

Прикусываю от волнения губу и спешно разоблачаюсь. Руки трясутся. Живот подводит от ужаса. Резко разворачиваюсь и бегу в ванную. В зеркале отражается насмерть перепуганная юная маркиза Элли Ясси. Ах, мама, мама. На что толкаешь глупенькую дочь.

Умываюсь холодной водой. Вспоминаю о важном и смачиваю салфетку. Наверное, нужно протереть драконье достоинство. На всякий случай. Хотя слуги наверняка хорошо заботятся о теле.

Встряхиваю серебристыми волосами. Выкидываю тревожные мысли из головы и приступаю к делу. Протираю

влажной тканью лицо, шею, грудь, живот. Максимально щадяще дотрагиваюсь ТАМ. Внимательно разглядываю. Не в силах противиться любопытству.

Ну вот и все. Хватит тянуть. Или я добьюсь успеха, или вернусь в комнату и буду вечно скорбеть и задыхаться под тяжестью несмываемого позора. И рожать сыновей законному супругу, который когда-нибудь появится.

Медленно опускаю голову. Веду языком от основания к кончику. Принимаю. Пахнет чистотой. И немного душистым мылом. На вкус обычная часть тела. Кожа приятная. Смуглая. Бархатистая. От неторопливых движений венки немного набухают. Перекладываю член вверх, на лобок. Нежно поглаживаю пальчиками. Пытаюсь полизывать и посасывать. Забираю в рот. Стараюсь повторить ранее увиденное. У меня преимущество. Никто не жмет на макушку. Не вынуждает захватывать больше, чем получается. Не подгоняет.

Тянусь правой рукой к своим нижним складочкам. Нащупываю холмик. Повторяю запомненные стимулирующие движения. И мычу от удовольствия. Меня окутывает томная нега. Врожденные инстинкты твердят, что все делаю правильно.

Игрушка постепенно увеличивается и превращается в жезл. По-другому и не назовешь. От размера испытываю легкий шок. У тонкокостного эльфа, кажется, поменьше.

Бросаю косой взгляд на свой таз. Примериваюсь. Размыш-

ляю. Надеюсь, не обязательно погружать ЕГО в целомудренное лоно полностью. Да оно и не растянется настолько. Сразу успокаиваюсь. С упоением вожу ладошкой то вверх, то вниз. Полизываю самый кончик. Чувствую нарастающее напряжение внизу живота. Похоже, пора взбираться на вожака-героя. Иначе случится конфуз и семя окажется на лице, а не в надлежащем месте. Если уж опытная камер-фрейлина опростоволосилась, то мне – невинной малышке – ни в коем случае нельзя такого транжирства допускать.

Взбираюсь на Викторiana. Любуюсь прекрасным лицом. Не выдерживаю. Целую веки. Кончик прямого носа. Прикасаюсь к уголкам мягких пухлых губ. К ямочке на подбородке. К выемке у основания шеи. Улыбаюсь. Настоящая ведьма. Веду себя как матерая насильница.

Но сколько не откладываю самый главный момент, понимаю, что дольше тянуть нельзя. Впереди вторая часть миссии. Самая важная.

Приставляю к запретному входу раздраженный орган. Чуть надавливаю. Ой, мамочки. Больно. Глубоко дышу. Настраиваюсь. Уговариваю себя потерпеть. Резко насаживаюсь.

Ору со всей мочи. Кажется, окна звенят. А все потому, что тело словно магнитом притягивает. Нанизывает на восставший корень до самого основания. Магия будто сходит с ума. Вливается мощным потоком из окружающего мира. Спускается к точке соития. Перетекает в искаленного партнера. Процесс совершенно неконтролируемый. Необратимый.

Невероятно болезненный.

С трудом выныриваю из туманящего океана боли. Вспоминаю прочитанные в детстве легенды. Случается, что одна ведьма из тысячи рождается особенной. В момент инициации девушка принимает силу древнего магического источника. И щедро делится со второй половинкой.

Вот такие дела. А родительница считала, что от людей родятся слабые потомки. Наверное, папа ее очень любил, раз подарил необыкновенную дочь.

Что-то я размякла. Отвлеклась. Ударилась в философские размышления. Нужно скорее завершить начатое. Неизвестно, как проведенный ритуал подействует на невольного подопытного.

Начинаю усиленно гладить потайное местечко и одновременно с этим скользить на возбужденном стволе. Напряжение неумолимо нарастает. Грудь зудит. Розовые горошины сосков требуют ласки.

Краснею. Стыжусь. Нанизываюсь. Чуть виляю бедрами. Оглаживаю холмик снизу и сочные полушария сверху. Стону от наслаждения. Иногда кажется, что мой герой тяжело дышит и утробно урчит.

Откидываю голову назад. Из горла рвется хрип. Взлетаю на пик и растворяюсь в волнах экстаза. Дрожу от восторга. Неземного блаженства. Чувствую, как в невинное лоно хлещет горячая сперма. Запястья почему-то жжет. Но я не могу думать. Испытываю запредельное удовольствие. Сознание

плывет. И уплывает. Падаю на грудь изнасилованного красавчика и отключаюсь.

Просыпаюсь от невыносимого жара и тяжести мускулистого тела. Каким-то неведомым образом лорд Терри перевернулся во сне... Вместе со мной. Лежу под ним. Поза до ужаса развратная. Ножки разведены. Колени бесстыдно прижаты к крепким бедрам. Чуть обмякший член по-прежнему внутри. Левое ухо щекочет чужое размеренное дыхание.

Какой кошмар. До чего докатилась прилично воспитанная строгим папенькой девица. Сопит в объятиях ни в чем не повинного мужчины.

Прислушиваюсь к себе. Магия все еще поступает в инициированное тело. Ровным насыщенным потоком. И частично передается через настырную пятую конечность нахальному партнеру. Вот же хитрый драконище. Запустил хоботок в кувшинчик. Присосался и радостно впитывает.

Ой, Элли, Элли. Тебе ли возмущаться. Викторинан помог лишиться девственности. Возможно, подарил дочь. Неужели жалко поделиться льющейся через край силой? Не так уж и сложно полежать на спинке, отдохнуть и разрешить попользоваться тайным местечком во благо. В конце концов сама же его туда и запустила. Хорошо, что командор об этом никогда не узнает. Стыдно до ужаса за устроенное бесчинство.

Но пора браться за ум и выбираться из двусмысленной ситуации. Начинаю ерзать. Предпринимаю попытки выскользнуть из-под огромного бугая. Но безрезультатно. Зато нелов-

кие метания посылают по телу волны жара. Разгоняют кровь. Видимо, не только у меня. Застрявший в опороченном лоне орган удивительным образом растет и твердеет.

Понимаю, что теперь не смогу убраться восвояси. Он обмякнет только после завершения любовного акта. Наверное. Не слишком сильна в мужской физиологии. Целомудренным девам не положено знать непристойности. Что же делать?

Устраиваюсь поудобнее. Упираюсь пятками в матрац. Робко вскидываю бедра. Один раз. Второй. Третий. Все во мне откликается. Тянет. Зовет. Манит. Требуется продолжения.

Теряюсь в нахлынувших ощущениях. Хочется еще и еще. Пройти путь до конца. До прошивающего волшебными молниями мгновения. Чтобы снова парила душа. Вырастали эфемерные крылья. Мозг плавился от накатывающего удовольствия.

С остервенением насаживаюсь на дарящую запредельное наслаждение игрушку. Уже не смущает каменная твердость. Огромный размер. Внушительная толщина.

Конечности подрагивают от нахлынувшего предчувствия скорого освобождения. Оно рвется изнутри. Мечтает выплеснуться в экстазе. Я не умею. Не знаю, что нужно делать. Просто подчиняюсь инстинктам. Двигаюсь под барабанную дробь трепещущего сердца.

От безумных подпрыгиваний кровать поскрипывает. Возбужденно стону ей в такт. Партнер рычит. Но, скорее все-

го, мне это просто кажется. Не успеваю додумать мысль. Содрогаюсь в сумасшедшем оргазме. Вместо крови по венам несется раскаленная лава. Перед затуманенным негой взором вспыхивают звезды. Конвульсивно сжимаю поселившегося внутри вторженца. Ощущаю мощный поток исторгаемого семени. Надеюсь, после проявленного безрассудства разбухший жезл сможет уменьшиться? Позволит попавшей в силки добыче выскользнуть и убежать?

Вот только сил совсем не осталось. Даже на то, чтобы держать веки открытыми. Хорошо-то как. Полежу немного. Отдохну. Глубокая ночь на дворе. Еще успею уйти. И дракон подлечится. Впитает энергию источника. Ему можно. Столько радости подарил. Пусть и неосознанно.

Поворачиваю голову влево. Благодарно прикасаюсь к губам в очередной раз использованного мужчины.

- Спасибо. Исцеляйся, - шепчу проникновенно и отключаюсь.

Теряюсь на грани сна и яви. Чудится, что лежу на левом боку. Сзади прижимается крупное натренированное тело. Длинные ноги согнуты в коленях и повторяют контур моих. Одна мужская рука великодушно подложена под голову вместо подушки. Вторая покоится на моем лобке. Половые губки бессовестно раздвинуты. Клитор собственнически сжат нахальными пальцами. Возбужденный член в категоричной форме присвоил потайную норку и не собирается уступать ни пяди завоеванной территории.

Я ерзаю. Кручусь. Пытаюсь освободиться. Но невольно потираюсь ягодицами о крепкие бедра. Непроизвольно совершаю поступательные движения. Непреднамеренно подставляю захваченный холмик под ласки.

Истома вновь овладевает необученным девичьим телом. Лишает выдержки. Сносит преграды. Отправляет самоконтроль в бездну.

Не могу бороться с наваждением. Не умею. Не знаю, как противостоять разгорающемуся пожару.

Закидываю правую руку за голову. Обхватываю спящего Викториана за шею. Верчусь на его внушительном достоинстве. Тихонько попискиваю.

- Пожалуйста, - жалобно всхлипываю. – Еще хочу.

Он не услышит. Не поймет. Не сможет. Не отреагирует. Но я умоляю. Скулю.

Дикое неконтролируемое желание выжигает изнутри. Требуя подчиниться зову природы. Взять все возможное от волшебной ночи. Сполна вкусить запретного наслаждения. Отдаться без остатка.

Крупная рука на интимном местечке вздрагивает. Скользит туда-сюда. Надавливает. Притискивает ближе. Еще ближе. Практически вдавливают. Поршень приходит в движение. Ненавязчиво. Еле заметно. Но вкупе с девичьими потугами получается весьма ощутимо.

Уже не скрываюсь. Стону в полный голос.

- Только не останавливайся. Ааа... Ах...

Левая конечность командора приходит в движение. Сгибается. Ложится на грудь. Гладит. Сжимает съезженный от возбуждения сосок. Посылает табун мурашек по млеющему от страсти телу.

Приподнимаю правую ножку. Откидываю ему на бедро. Раскрываюсь. Предоставляю полный доступ.

- Делай что хочешь, - томно шепчу. – Только дай мне ЭТО.

И он не подводит. Пленяет целиком и полностью. Согревает серебристую макушку учащенным дыханием. Трепетно поцеловывает изнутри недавно распечатанное для утех лоно. Уносит в пучину разврата и наслаждения. Довольно урчит.

Призывные вибрации от его груди передаются моей спине. Лавиной прокатываются по телу. Полностью подчиняют волю. Мы оба не в этом мире. Затерялись в королевстве грез. Вне пространства. Вне времени. Летим во вселенной. Достигаем точки невозврата. Содрогаемся от оргазма невероятной силы. Рассыпаемся мириадами звезд. Судорожно глотаем воздух, не в силах отдышаться.

Какой прекрасный сон. Пожалуй, еще подремлю. Сворачиваюсь клубочком. Он оплетает меня горячим телом. Красота. С такой грелкой и одеяло не нужно. На этой мысли сознание уплывает.

Пелена забвения отступает к концу волшебной ночи, освобождая скованный неутолимой жаждой разум. Неспешно открываю глаза. За окном разливаются предрассветные сумерки. Тускнеют небесные светила.

С трудом вспоминаю, кто я и где. Все произошедшее кажется наваждением. Полетом фантазии достигшей совершеннолетия девицы.

Вот только холодная реальность накатывает и вырывает из размягченного состояния. Я лежу спиной на мерно вздымающейся мужской груди. Ножки раздвинуты и безвольно свисают с внешней стороны чужих конечностей. Сочные холмики в плену крупных ладоней. В лоне безраздельно властвует раздраженный жезл, находящийся в приподнятом настроении.

Прислушиваюсь к внутреннему источнику. Магия вливается тонкой струйкой и переливается в больного. Правильно. Ему нужнее. Мой резерв полон.

Боюсь пошевелиться. Помню, чем закончились прежние потуги. Приподнимаю руку. Прикрываю ладонью глаза и обреченно скулю.

- Привет! С чего вдруг такая тоскливая реакция, - раздастся снизу вкрадчивый бархатный баритон.

Вздрагиваю. Напрягаюсь. Пытаюсь соскочить. Но властная лапища приземляется на лобок. И надежно фиксирует пойманную на горячем трепещущую распутницу.

- Я... Ммм... Мне пора, - шепчу пристыжено и зажмуриваюсь.

Нахальные пальцы разводят нижние складочки и без тени смущения играют с набухающим бугорком. Бедра подо мной приходят в движение. Готовый к новым победам жаждущий

член отправляется в путешествие по стремительно увлажняющемуся сокровенному местечку.

Непроизвольно развожу колени. Дрожу от хлещущих наотмашь невероятных ощущений. Ой, мамочки. Я снова во власти дракона. Дыхание учащается. Мое. Его. Мурчим в унисон. Подчиняемся извечным природным инстинктам.

Нет места для разговоров. Терзаний. Сомнений. Претензий. Здесь и сейчас сливаются тела. Взлетают в упоении души. Синхронно бьются сердца. Танцует магия. Переплетается. Искрит.

Стыдливость отброшена в сторону. О потерянной невинности напоминают лишь брызги подсохшей крови. Рядом с ними соседствуют нескромные следы семени, не уместившегося в недрах девичьих глубин. Викториаи невероятно щедр. Подарил возможность стать матерью. И, похоже, не собирается останавливаться на достигнутом.

Упоенно ласкает сочные холмики. Прикусывает мочку уха и вдохновенно фантазирует, как приникнет к вершинкам ртом. Обведет языком. Внимательно изучит. Залижет. Прикусит розовые горошинки. Оттянет. Пососет.

Дерзкие слова заводят. Кидают в пучину неконтролируемой похоти. Вынуждают дрожать. Сжиматься в предвкушении. Выпускать крылья. Взлетать на пик. Разлетаться на мелкие снежинки и кружить, кружить, кружить в вышине.

Соскальзываю с влажного тела. Падаю на кровать в изнеможении. Замираю с глупой улыбкой на устах.

Перевожу взгляд в окно. Занялся рассвет. Надо одеваться и уходить. Дар плещется в крови. Звенит. Весело бежит по венам. Но из-за ночного марафона нет сил вставать. Открывать потайной ход. Искать свою комнату.

Копошусь. Пытаюсь приподняться. Не выходит. Снова распластываюсь на ложе.

На удивление бодрый дракон тут же пристраивается сверху. Раздвигает коленями дрожащие ноги и с довольным стоном ныряет в облюбованное местечко.

- Ненасытный самец, - выдыхаю удивленно. – Древний магический источник поделился с тобой силой через эллинскую ведьму. Сеанс исцеления завершен.

- Ах, вот как называется то, что вытворяла маленькая искусница, - смеется с виду вполне здоровый Викторян. – Как тебя зовут?

- Элли Ясси, - краснею и опускаю взор.

- Спасибо, родная!

Ласково приникает к губам. Обводит языком. Уговаривает приоткрыть ротик. Дарит умопомрачительный поцелуй. Ооо... Как же он целуется. Все разумные мысли моментально вылетают из головы. Остаются лишь пронизанные нежностью бережные прикосновения, дарующие блаженство, восторг и ликование.

Он с хриплым рыком отрывается от облюбованного десерта и внимательно меня разглядывает. При этом не перестает тихонько двигать бедрами и покачивать пойманную птичку

на волнах легкой эйфории.

- Знаешь, когда вливал весь резерв в печать на воротах бездны, не сомневался, что умру. Однако оказался прикованным к постели и практически потерял надежду на возвращение к нормальной жизни. Но тут откуда ни возьмись объявляется истинная пара. Дерзко раздевается. Творит сладеньким ротиком бесчинства. Развратные. Вызывающие. Жаркие. И безумно приятные. Нахально седлает обездвиженного суженого. Самолично лишается девственности. Объезжает меня как породистого скакуна. И без зазрения совести женит на себе. Моя проворная малышка. Озорная. Яркая. Раскрепощенная. Чувственная. Отзывчивая. Я везунчик!

- Что? – выдыхаю ошеломленно. Но продолжить фразу не успеваю.

Дракон властно затыкает рот глубоким захватническим поцелуем. Потом еще одним. И еще. Отрывается с утробным рычанием. Прижимает лицом к широкой груди. Увеличивает амплитуду проникновений.

- Сокровище! – стонет Викториан. Вкладывает все чувства и полыхающую страсть в слова и размашистые движения. – Только мое! Единственное и самое любимое. Никуда не отпущу.

- Эм... Но свадьбы не было, - шепчу недоуменно, выныривая из розового тумана. – Ты что-то путаешь.

- Взгляни на запястья, - радостно хмыкает и продолжает вторгаться, выбивая довольные судорожные вздохи. – Нас

связала магия истинных.

Вскидываю руки и не верю своим глазам. На них татуированные золотые браслеты. Так вот почему невыносимо жгло в самый первый раз. Ничего себе. Звезды показали путь к предначертанному.

Дальше додумать не успеваю. Мой командир настойчив, порывист и неутомим. Прикладывает все усилия, чтобы молодая жена растворилась в радужной неге.

- Хватит, - шепчу с улыбкой. – Пощади. Не могу больше.

- Я тружусь на благо семьи, - смеется наглец. – Хочу сразу двух сыновей от моей красавицы.

- Ах, вот оно что, - хитро прищуриваюсь и выдаю секрет. – У нас родится дочь. Эллинская ведьма. После этого обещаю исправиться и радовать папочку исключительно мальчиками.

Шутливо спорим, но нас прерывает стук в дверь. Я судорожно натягиваю сорочку с пеньюаром. Муж сдергивает испачканную девственной кровью простыню и сооружает на себе подобие тоги.

В комнату входит королевский целитель. Резко останавливается. Потертый коричневый чемоданчик выпадает из ослабевших рук. Раскрывается. Содержимое катится по ковро. Но он не замечает.

- Но... Как? – недоуменно бормочет сухощавый старичок.

- Супруга мигом на ноги поставила, - залиvisto смеется дракон. – Осмотрите, пожалуйста, сначала ее. Очень хочется

узнать пол будущего ребенка.

- Маркиза, волшебница Вы наша, - топчется эскулап в восхищении. – Позвольте?

Киваю и ложусь на кушетку. Доктор протягивает руки над животом. Делает мудреные пассы. Переводит недоуменный взгляд со вчерашнего больного на меня. Снова на него. Обратно.

Будущий отец напрягается. Подходит ближе.

- Что-то не так? – спрашивает нервно.

Подхватывает меня на руки. Крепко прижимает к груди. Мягко целует в лоб.

- Да Вы, лорд Терри, не только герой войны, но и в семейной жизни горазды на подвиги, - ошарашенно шепчет лекарь. – Умудрились за одну ночь выздороветь. Жениться на достойной девушке. Да еще и зачать трех дочерей. Браво!

5. Призыв

Скидываю шорты с майкой. Остаюсь в крохотном белом бикини. Призывно машу друзьям рукой.

- Анютка, торопыга ты наша, - смеются вслед. – Скоро догоним.

Разбегаюсь по деревянному мостику и прыгаю в реку. На дворе середина июля. Вода теплая, как парное молоко. Прелесть.

И вдруг окружающее пространство исчезает. Реальность невероятным образом меняется. Уже не плыву. Лежу животом на белом песке в позе звезды. Эм. Как так вышло?

Подтягиваю конечности. Встаю на четвереньки. Подо мной какие-то символы. Чертеж, похожий на пентаграмму. Это что еще за сеанс оккультизма?

Дальнейшее повергает в глубочайший транс. Сверху наваливается какой-то мужик. Молниеносно спускает трусики до колен. Нырять внушительным членом между половых губок. Нагло скользит им вдоль промежности. Влажной. Но не от похоти. А после купания в водоеме. Стискивает девичьи ножки своими. Ставит руки перед хрупкими плечами. Практически подминает под себя... И цинично начинает выполнять недвусмысленные поступательные движения.

Моя макушка упирается в чужую шею. Или грудь. Сложно сказать что-то определенное в подобной ситуации. Смотрю

на свой лобок и обалдеваю. С настойчивой периодичностью из-под него показывается крупная розовая головка.

Ой, мамочки. Меня просто нагло пользуется какой-то псих. Сжимаюсь от страха и замираю. Я же девственница. Хорошо хоть снаружи резвится и ТУДА не рвется. Пока...

Дикарь что-то бормочет на напевном иностранном языке. Довольно урчит. Ускоряется. С наслаждением постукивает бедрами по моим ягодицам. Часто-часто задевает наверху ствола клитор. Идущая оттуда вибрация опутывает тело чудодейственной истомой.

Что-то во мне моментально отзывается. Позволяет распоясавшемуся самцу властвовать. Понуждает спокойно стоять со склоненной головой. Подчиняться. Доверять.

Чужак резко раздвигает колени. Выдергивает оружие. Рычит в экстазе. Выстреливает на мою поясницу семенем. И быстро отодвигается.

Освободившееся место незамедлительно занимает другой персонаж. Такой же огромный, но не столь напористый. Намерения незнакомца предельно ясны. Он что-то ласково мурлычет. Судя по тембру голоса утешает. Уговаривает не нервничать и потерпеть. Жезл неторопливо скользит вдоль губок. Услаждает. Искушает. Обещает блаженство.

Дрожу. То ли от страха, то ли от предвкушения. Живот подводит от совершенно противоположных чувств. Кровь шумит в ушах от развратного действа. Непроизвольно виляю тазом. Тоненько скулю.

Этот звук срывает самоконтроль нежного захватчика. Уносит за грань. Наглая ладонь с упоением гладит округлую попку. На спину вновь льется хорошо взбитый коктейль.

Секунда и очередной вторженец удобно размещается между ножек. Крупные ладони сжимают худенькие плечики. Вскоре понимаю для чего. Мужчина порывист и страстен. Нетерпелив. Необуздан. Устраивает нам дикие скачки.

Радужная истома в теле сменяется неудержимой лавиной возбуждения. Если бы член входил внутрь, потерялась в ощущениях от столь яростного напора. Хорошо, что действие происходит снаружи. Изгибаюсь. Кричу в голос. Внизу печет. Пылает. Горит. Прошивает электрическими разрядами. Заставляет конвульсивно сжиматься в предвкушении чего-то прекрасного.

Но, видно, не судьба. Вскоре танец огненной страсти заканчивается и на поясницу льется горячая сперма. Акт извержения сопровождается удовлетворенным урчанием.

Мой отдых недолог. Сзади тут же пристраивается четвертый наглец. Да сколько же их там? Куда я попала?

В этот раз мои колени раздвинуты. Жаждающий жезл медленно гуляет между намокшими нижними губками. Подрагивающие руки с намеком подталкивают вперед. Понуждают призывно прогнуться. Изобразить потягивающуюся кошечку. Выставить вверх аппетитный зад. Порадовать партнера. Надо же, какой эстет попался.

Он медленно и эротично скользит до клитора – обратно.

Прижимает оружие снизу рукой. Чуть направляет. Пытается доставить удовольствие не только себе, но и мне. Вторая рука дерзко развязывает лиф купальника. Оглаживает грудь. Она небольшая. Скромная двоечка. Зато аккуратненькая и высокая. Под чуткими музыкальными пальцами сосочки стыдливо сжимаются. Их теребят. Оттягивают. Пощипывают.

Мужчина что-то восхищенно говорит. Слушала бы и слушала этот бархатный баритон. Страх неведомым образом отступает. На смену ему приходит всепоглощающая жажда. Безумно хочется настоящего соития. Так и манит познать значение слова разрядка. Испытать первый в жизни оргазм.

Но у незнакомца другие планы. Доводит меня до иссушающего рубежа. Отступает. И беспринципно изливается на ягодицы. А как же я?

Поворачиваю голову с твердым намерением высказать все, что думаю по поводу творящегося безобразия. Но замираю с открытым ртом. У меня и так глазки немаленькие, а тут и вовсе распахиваются от шока.

Сзади стоят четверо невероятных красавцев. Представители разных рас. Каких? Еще предстоит догадаться. Каждый хорош по-своему. Но есть в чертах нечто неуловимо общее.

Удивительно, но все смотрят на меня с безграничным восхищением и умилением. Как на величайшее сокровище, чудом попавшее в руки.

Делаю несчастную физиономию. Складываю бровки домиком, губки бантиком. Хлопаю невинно ресничками. Разо-

чарованно стону. Они получили удовольствие, а я нет.

Парни тут же отмирают. Помогают подняться. Укладывают спиной на желтый камень. Эм. Что они еще задумали?

Испугаться не успеваю. Ложе начинает сиять молочно-белым светом, который окутывает теплом. Ластится. Гуляет вдоль тела. Проникает внутрь. Обещает защиту в мире Эрса. Дарует стихийную магию, знание местных языков, географии, истории, законодательства. Настраивает совместимость с противоположным полом для будущего деторождения.

Здесь мало женщин. Царит матриархат. Сыновья правительницы не захотели подчиняться местным истеричным стервам. С попустительства отцов провели ритуал и призвали суженую с Земли. Чистую. Добрую. Прекрасную душой и телом.

Когда-то короли так же перетащили их маму. Но совершили роковую ошибку. Изнасиловали целомудренную девушку, появившуюся в пентаграмме, чтобы выполнить основное условие древнего обряда: положить на алтарь иномирянку, испачканную семенем супругов. За что и заплатились. Она долго не могла простить суженых. Боялась. Отвергала. Ненавидела.

Сыновья учли ошибки родителей. Шокировали невинную избранницу распутством, но не причинили боли. Не вызвали гнева или отторжения. Только шок и недоумение от происходящего. Зато максимально щадяще выполнили непрелож-

ную задачу. Теперь мы женаты. И в качестве бонуса я получила дар и необходимые знания.

Ах, вот оно что. Пораженно улыбаюсь. Расслабляюсь. Слышу разговор. Теперь понимаю, о чем речь.

- Какая же она хорошенькая.

- Маленькая. Милая.

- Девственная. Наша.

- И неудовлетворенная, - шепчет светленький ушастенький эльф, который был последним. – Надо исправить оплошность.

Приближается. Нырять между ножек. Целует. ТАМ. Ааа... Ах!

Вершинки груди уже захвачены. Рыженьким драконом и черненьким нагом. Их нежат. Посасывают.

Крупные ладони супругов отправляются в путешествие по эрогенным зонам.

Мои верхние губки пленяет шатен. Ласковый снежный барс. Приучает к первым прикосновениям. Манит. Ведет за собой. Бережно. Трепетно. Дает возможность привыкнуть. Побуждает ответить. Легонько касается языком моего. Поглаживает. Играется. Завлекает. Приглашает присоединиться. Ответить. Проявить инициативу.

Принцы нежны. Неторопливы. Топят в волнах чувственного экстаза. Заставляют растекаться, как молочный шоколад под прямыми солнечными лучами. Таять. Блаженно вздыхать. Общими усилиями подводят к точке невозврата.

И возносят на вершину.

Извиваюсь под восхищенными взглядами. Ловлю волны экстаза. Теряюсь в немыслимом восторге. Рассыпаюсь тысячей искр. Лечу. Парю. Кружусь. С трудом собираюсь обратно. И все это время мои хриплые стоны ловят мягкие губы. Справа. Слева. Сверху. А те, что внизу, приникают то к клитору, то к запечатанному входу. Продлевают удовольствие.

С трудом прихожу в себя. Смущаюсь. Краснею.

- Спасибо, - шепчу избранникам. – За бережное отношение и подаренную усладу.

Их глаза благодарно сверкают. Парни радуются, что приняла. Не оттолкнула. Заботливо приподнимают. Закутывают удовлетворенную голенькую супругу в тонкий плед. Принимают к устам. Жадно. Многообещающе. Собирают разбросанные части белого бикини. Чувствую, обязательно сохранят на память.

Порталом переносят к своей резиденции, что в получасе езды от дворца. Вроде и уединенно. И в то же время недалеко от центра главных событий.

Вносят в холл. Не спуская с рук знакомят с прислугой. Все мужчины. Человек тридцать. На лицах радостные улыбки. Поздравляют хозяев с невероятным везением. Предлагают исполнить любую просьбу госпожи.

Заливаюсь румянцем. Прошу приготовить ванную и какую-нибудь одежду. Супруги смеются. Обещают самолично вымыть.

Вскоре оказываюсь в огромной купальне. Тут несколько бассейнов с водой разной температуры. Выбираю средний. С довольным визгом прыгаю с бортика. Поднимаю тучу брызг.

Парни присоединяются. Вместо банных процедур играем в салочки. Эротические. Поскольку каждое касание невольно заканчивается поглаживанием. Полизыванием. Или поцелуем.

Намыливание переместившегося с Земли и изрядно испачканного тела оборачивается многочисленными оргазмами. Сначала сама тону в пучине наслаждения. Потом с хитрой и мстительной улыбкой мою суженых. И они не могут устоять. Я неопытна, но именно этот нюанс и заводит мужей. Доводит до иступления. Моментально отправляет за грань. Чем поднимает самооценку девственницы до невиданных высот.

Проходит прилично времени, прежде чем выбираемся обсыхать. Мне снова хотят помочь. Рвутся подхватить на ручки. Притиснуть к крепкой груди.

Смеюсь и уворачиваюсь. С такой заботой разучусь ходить. И вообще хочется узнать, наконец, имена страстных очаровашек.

Знакомимся за романтическим ужином. Самый старший из братьев – брюнетистый наг Бен. Властный. Мудрый. Мощный. Но невероятно пластичный. Отличается железной выдержкой. Поэтому «встретил» иномирянку первым. Если сотворенное безобразие можно так назвать.

Следующий по старшинству Ден – снежный барс с необыкновенным графитовым цветом волос. Оттенок удивительный. Завораживающий. Не поддающийся описанию. Поэтому про себя называю его шатеном. Он настоящий котятра. Ласковый, мурчащий, гибкий. Обожающий прикосновения и потискивания.

Третий сын королевы – Рен. Порывистый. Обаятельный. Необузданный. Одним словом, настоящий огненный дракон. С таким никогда не заскучаешь.

Четвертый – блондинистый красавчик эльф со звучным именем Тенриэль. Тен самый мягкий. Чуткий. Заботливый. Собирается сам кормить жену за столом. Приходится хихикать, сопротивляться и отстаивать право на самостоятельность.

После ужина отправляемся гулять по саду. Смеркается. Начинают распускаться огромные махровые цветы. Всех оттенков радуги. Окружающее пространство наполняется сладковатым ароматом. По мере нашего продвижения зажигаются магические огоньки. Они закреплены на деревьях. В груди поселяется ощущение праздника. Нового года на иномирный манер.

Думала, мужья станут настаивать на консумации брака. Но нет. Они с удовольствием общаются. Стараются узнать меня лучше. Делятся информацией о себе. Раскрываются с новой стороны. Такие интересные. Многогранные. Жаждающие любви, тепла, семейного уюта.

Я постоянно в чьих-то объятиях. Ребята не могут до конца поверить в свалившееся на их головы счастье. Они такие нежные. Замечательные. МОИ.

Ночь проводим в одной огромной кровати. Мужчины распалены. Приручают невинную малышку. Знакомят с разными нюансами целомудренного разврата. Готовят к будущим непотребствам. Но печать непорочности не срывают. Удивительная выдержка.

Таю и теряюсь в упоительных ласках. При этом проявляю активность и стараюсь доставить супругам удовольствие. Слушаю подсказки. Учусь делать минет. С лицом сумасшедшего ученого наблюдаю за ответной реакцией на разнузданные поползновения. Понимаю, что передо мной открывается бескрайний простор для исследований.

Бен млеет от неторопливого поглаживания языком уздечки. Дену нравится облизывание и посасывание мужского достоинства. Рен дрожит от восторга, когда под его чутким руководством играю с мошонкой. Тен громогласно стонет от стимуляции тонкого шовчика на яичках, легких поглаживаний ноготками внутренней стороны бедер и низа живота.

К утру успеваю на наглядных примерах выучить три заветных глагола: лижи, дразни, держи. Со мной делятся сокровенными знаниями. И жутко стесняются. Местные женщины не балуют своих мужчин. Дамочки слишком наглы, избалованы и высокомерны. Их бы на Землю. Моментально избавились от спеси.

Неделя проходит в тесном общении.

Днем знакомлюсь с миром Эрса и с помощью парней осваиваю магию. Пока коряво и неуверенно. Но я настырная. Уверена, со временем все получится.

Ночи полыхают страстью. Любимые ждут, когда узнаю их поближе и определяюсь, с кем лишусь девственности. Дилемма. Каждый жаждет стать избранным. Смотрит с затаенной надеждой. Но все одинаково дороги. Нельзя выделять одного, в ущерб другим. В семье должны процветать здоровые, равноправные отношения.

- А если не хочу никого обижать и делать выбор? – спрашиваю спустя семь дней после знакомства. Меня уже трясет от жажды обладания ниспосланными сокровищами. – Как раньше решались подобные вопросы? Неужели ни у кого не возникало дивных эпатажных мыслей?

- По старшинству, - Тенриэль подхватывает мои ладони и нервно сжимает. – По личностным качествам: выдержанности, чуткости, бережности. В крайнем случае бросали жребий.

- Во времена прадедов изредка выбирали рулетку, - выдает Ден и тушуетсся.

Остальные тоже краснеют. Ого. Какие мужья, оказывается, милые с нежным румянцем на щеках. Заинтриговали до трясучки.

- А что это? – проявляю настойчивость. – Расскажите? Сможете показать?

- Игровая комната опечатана еще нашими отцами, - признается Бен. – Они так провинились перед мамой, что сочли за лучшее скрыть от жены пристрастия далеких предков. Мы слышали об этом странном устройстве, но принцип работы знаем лишь в теории.

- Давайте сходим в мансарду? – загорается Рен. – Я и сам не прочь взглянуть.

- Моя же ты неугомонная прелесть, - тянусь с поцелуем к самому бесшабашному. – Ведите.

Поднимаемся под самую крышу по узкой боковой лестнице. В глазах огонь, азарт и предвкушение. Парни по пути рассказывают общеизвестные факты. Рулетка представляет собой некое магическое колесо. Действует произвольно. Считывает желания партнеров и принимает самостоятельные решения.

Девушка влезает на центральную тумбу, завязывает глаза и становится на четвереньки. Она не узнает, к кому фортуна повернет ее аппетитную попку. От партнеров тоже ничего не зависит. Просто в какой-то момент заветное местечко окажется напротив гордо торчащего ствола и появится возможность нырнуть во влажную глубину. Один раз, два или десять решает волшебное устройство.

Подходим к заветной двери. Сердце бухает, отдаваясь в ушах. Мужья входят первыми. Чихают. И тут же затевают магическую уборку.

Выглядываю из-за широких плеч. Замираю с разинутым

ртом. Ооо... Боялась попасть в вотчину доминантов, любящих БДСМ. Но увидела роскошные покои, где все предметы и мудреные устройства предназначены для доставления любимой жене максимального удовольствия.

Как зачарованная подхожу к таинственной карусели, ранее стыдливо описанной краснеющими супругами. Взгляд словно магнитом притягивается к маске цвета фуксии. Без прорезей для глаз. Потому что во главу угла ставятся тактильные ощущения и разбуженные чувства.

Карабкаюсь на постамент прямо в одежде. Беру ее в руки. Без лишних раздумий надеваю. И протяжно стону.

Магия словно сходит с ума. Колени сами раздвигаются, вынуждая принять надлежащую позу. Я в ее плену. Контроль полностью утрачен. Но именно это и нужно. Мысленно обращаюсь к чудному изобретению. Рассказываю, что полюбила всех мужчин. Не хочу никого выделять или обижать. Поэтому нуждаюсь в помощи.

И вот уже по моей спине шарят чьи-то руки. Ослабляют шнуровку на платье. Вторые тянут наряд с плеч. Третьи стаскивают до талии. Четвертые оглаживают прикрытую кружевным бельем грудь.

Они играют. Томно. Неторопливо. Распаковывают, как бесценный подарок. Оставляют только чулочки и неглиже.

Не ощущаю поворотов колеса. Но интуитивно понимаю, когда одни ладони сменяются другими. Они такие разные. И все мои.

Млею от трепетных поцелуев. Только что пухлые губы гуляли по позвоночнику. И вот уже следующий партнер ласкает меня ТАМ. Сама не замечаю, как оказываюсь совершенно голенькой. Тело дрожит от возбуждения. Предвкушает. Страх нет. Только невыносимое вожделение.

- Хочу вас. Не могу больше, - молю хрипло.

А они все нежат и нежат. Трясутся от желания. Но опасаются причинить боль. Поэтому не торопятся.

Вытягиваю руки вперед. Изгибаюсь как мартовская кошка. Оттопыриваю попку. Всей позой кричу: «Я готова!»

Ко входу в девственное лоно притискивается набухшая головка. Чуть нажимает и отступает. И вот уже другая ластится к промежности. Третья трется о набухший холмик и приветствует девственный вход. Четвертая надавливает, но не прорывает.

Мужчины резвятся. Растягивают удовольствие. Теряются в оглушающих чувствах. Порываются от восторга. Их захватила игра без правил. Сейчас все равны. И это самое важное. Именно такого эффекта я и добивалась.

Сама не понимаю, когда случается первое проникновение. Просто каждый ныряет внутрь по одному разу. Потом по два. Только на третьем круге парни осознают, что таинство свершилось. Стонут. Азартно двигают бедрами.

Чей-то член скользит в глубину. Подрагивающие руки стискивают плечи. Но все движения плавные. Боли нет. Любимую девушку ласково облизали снаружи, а теперь поцело-

вываю изнутри.

Таю от бережного обращения. Растворяюсь в неге. Подаюсь навстречу. Призывно мурчу. И вот уже другие ладони оглаживают ягодицы. И тут же трепетный танец возобновляется с очередным партнером. И снова замена... И снова...

Темп нарастает. Уже не мяукаю. Тоненько порываю от безбрежного наслаждения. Мужья напиралют. Они не в силах сдерживать разгоревшуюся страсть. С вожделением приобнимают повернувшуюся к ним девственницу за талию. С жадностью вторгаются во влажную глубину. И еще... И еще... И еще...

Но каждый раз немного не хватает до финала. Острота момента захлестывает. Со всех сторон доносится тяжелое дыхание. Возбужденное рычание. Я тоже быюсь рыбкой в жадных руках. Напряжение зашкаливает.

- Не могу больше! – вырывается непроизвольно. – Хочу! Хочу! Хочу!

Но от нас ничего не зависит. Колдовская штукавина продолжает перемещаться в самый яркий момент. Когда кажется, что вот-вот взлечу.

Меня трясет. Уже не изгибаюсь безвольно. Стою на четвереньках. Сама насаживаюсь на жаждущие орудия. Кручу попкой. Виляю. Подмахиваю.

- Дайте мне ЭТО, - молю.

И вот, наконец, обрушивается лавина немислимых ощущений. Захватывает и тащит на вершину. Содрогаюсь и кри-

чу. Отчаянно. Громко. До хрипоты. В лоно хлещет семя. Первого партнера. Потом второго. За ним третьего. И, наконец, четвертого. Каждый побывал внутри во время сумасшедшего оргазма, испытал сопричастность и оставил подарок. Задерживаюсь на последнем стволе. Внутри все трепещет. Дрожит. Мышцы продолжают сокращаться. Не думала, что разрядка может быть настолько ошеломляющей и долгой.

Безумное колесо больше не вертится. Рулетка выполнила поставленную задачу и остановилась. А я нет.

Приподнимаюсь на коленях. Прижимаюсь спиной к чьей-то голой, судорожно вздымающейся груди. Закидываю руки назад. Обнимаю за шею.

- Пожалуйста... Еще... - шепчу и недвусмысленно трусь бедрами.

Такой сумасшедший накал эмоций не погасить за один раз. Распаленное тело требует немедленного удовлетворения разбуженных животных инстинктов. Жаждет нового соития. Пылкого, жаркого, бесстыжего.

Подставляю губы для поцелуя. Они тут же попадают в плен не менее взбудораженного партнера. Не снимаю маску. Хочу в полной мере насладиться незабываемыми впечатлениями.

На призывно торчащие холмики тут же ложатся крупные ладони. Поглаживают. Играют со сжавшимися бусинками сосков. Внушительный член с оттяжкой гуляет в потайном

местечке. Но этого мало. Слишком медленно. Хочу сильнее. Глубже. Без тормозов. О чем и заявляю во всеуслышание.

И мы срываемся. Рычим. Извиваемся. Сливаемся в пламенном танце. Пока не раздастся довольное мурчание Дена. И вновь в лоно хлещет горячее семя.

- Ммм... - мычу расстроено.

Он подхватывает меня под коленями и приподнимает. Распахивает бедра. Подзывает Бена.

- О, да... - старший брат тут же пользуется предоставленной возможностью и скользит в доверчиво распахнутые створки. – Ррр...

Краснею, представляя, как выгляжу. В голове совершенно разнузданная картина. Удовлетворенный партнер раскрыл свою добычу и предлагает другим самцам. На бедрах наверняка следы от сорванной печати целомудрия и брызги от вытекающих молочно-белых презентов. Стыдно. Развратно. Пошло.

Один держит под коленями. Второй вцепился в бедра. Натягивает на свой член в сумасшедшем ритме. Изнывает от похоти. Со скоростью локомотива мчится к развязке и изливается.

Мне безумно хорошо. Глаза ничего не видят, но фантазии взрывают мозг яркими эротическими картинками происходящего. Завожусь до предела. Млею от восторга.

К освободившемуся местечку тут же пристраивается Тенриэль. Подхватывает под попку. Просит оплести талию нож-

ками. Руки Дена держат меня под мышками. Откидываю голову на его плечо. Приоткрываю губы для поцелуя. Задыхаюсь от ласки.

ТАМ меня тоже нежат. Сначала проникают бережно. Но мы все на взводе после случившегося. Поэтому темп нарастает. Крупный орган любимого эльфа словно неугомонный поршень осваивает тесную влажную глубину. Выбивает прерывистые вздохи. Полностью согласные с творящейся вакханалией стоны. Я бьюсь между ними как добыча в паутине. Почти дохожу до грани. Но супруг не выдерживает. Разряжается с хриплыми вскриками.

Не успеваю расстроиться. В меня тут же вонзается огненный Рен и захватывает контроль. Перекрещиваю щиколотки на его поясице. Закидываю руки на жилистую шею. Отдаюсь властному принцу. Подчиняюсь.

Дракон не приемлет полумер. Полностью завладевает желанной женой. Притискивает спиной к стене. Приникает к губам. Шаловливо потрахиывает языком ротик. Повторяет то же самое снизу. Синхронно. Крышесносно. Горячо.

Расслабляюсь в объятиях пламенного красавчика. Доверчивая податливость моего тела сводит парня с ума. Понуждает вбиваться в жаркие глубины. Довольно урчать.

Нас обуревают схожие чувства. Мы хотим туда, на вершину. Чтобы прыгнуть и закружиться в волшебном вальсе.

- Возьми меня с собой, - шепчу прямо в мягкие губы.

- Непременно, - уверенно отвечает он. А потом командует.

– Пора.

И мы взлетаем. Мощно. Ярко. Высоко. Растворяемся друг в друге. Сливаемся в экстазе. И парим над облаками с бешено бьющимися сердцами.

Так вот почему супруги не позволяли мне достичь пика раньше. Поочередно вели вверх. Заманивали. Завлекали. Распаляли. Настраивали на большее. Готовили к оглушительной развязке.

Распутываю дрожащие ноги и медленно опускаю вниз. С улыбкой стягиваю маску. Обвожу своих мужчин теплым взглядом, улыбаюсь и шепчу:

- Спасибо!

- Тебе спасибо, родная!

Меня стискивают со всех сторон. Целуют, гладят, обнимают. В глазах плещется безудержное счастье. Потому что все сделала так, как нужно. В нашей семье не будет главных или второстепенных ролей. Все мужья одинаково любимы и равны. А я их лелеемое и бесценное сокровище.

6. Архимаг

Вечером укладываю дочь спать и отправляюсь в мастерскую. Нужно упаковать уникальную дипломную работу. Сажусь за рабочий стол и провожу тонкими пальчиками по золоченой раме. Сама не знаю, по какому наитию умудрилась создать этот зеркальный артефакт. Ему нет аналогов в мире. Ректор Винорской академии магии купил разработку за баснословные деньги. Завтра с утра за ценным грузом приедет карета. И мое изобретение разместят в музее учебного заведения.

Мысли незаметно переключаются на Армана де Кариньи. По телу разлива

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.